

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 6
2019

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО от Московской
областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической компании
«Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

Содержание

Палата сегодня

- 35 **Обзор дисциплинарной практики АПМО за I полугодие 2019 года**

Новое в законодательстве и практике

- 35 **Обзор изменений законодательства за июнь 2019**

А. Д. Чупров, помощник адвоката

Обмен опытом

- 35 **Подарок судьбы**

Н. Д. Семенова, президент Московской Коллегии Адвокатов «Семенова и Партнеры»,
Почетный адвокат России, к.ю.н., доцент

- 35 **Неоцененная речь как основание для отмены приговора**

Д.И. Гизатуллин, адвокат АПМО

Молодые специалисты: научный резерв

- 35 **Понятие и виды объектов культурного наследия**

А. И. Чучаев, д. ю. н., профессор Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А. Н. Жбанков, адвокат АПМО, шеф-редактор журнала «АП»

Время и люди

- 35 **Суиллий Руф: ничтожный человек, из-за которого изменился ход истории адвокатуры**

С.Ю. Макаров, адвокат АПМО, доц. кафедр адвокатуры и нотариата Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОБЗОР дисциплинарной практики АПМО за I полугодие 2019 года

По сложившейся традиции ожидаемые обзоры дисциплинарной практики АПМО регулярно появляются на сайте Палаты. Примечательно, что не только адвокаты, но и наши доверители стали активно интересоваться подобной информацией. Это свидетельствует о том, что решения дисциплинарных органов адвокатской корпорации выводят качественно на более высокий уровень работу поверенных. С благодарностью к работе Комиссии публикуем новый очередной Обзор «в бумаге».

В первом полугодии 2019 г. результаты рассмотрения дисциплинарных производств Квалификационной комиссией можно представить в виде таблицы.

На 01.07.2019 г. отложено рассмотрение 5 дисциплинарных производств по причине необходимости предоставления ходатайствующей об этом стороне дисциплинарного производства времени для предоставления доказательств.

10 дисциплинарных производств возвращались Советом АПМО в Комиссию на повторное рассмотрение. Причем, одно из производств направлялось на повторное рассмотрение трижды, поскольку стороны всякий раз представляли в Совет АПМО новые документы, которые Комиссией не рассматривались.

Обязанность уведомить совет палаты о принятии поручения против другого адвоката должна исполняться с учетом наличия тако-

го существенного признака как заявление доверителем требований непосредственно к такому адвокату.

В АПМО поступила жалоба Б. в отношении адвоката П. Заявитель сообщает, что она, будучи адвокатом, привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Уголовное дело передано в суд. Защиту потерпевшей по делу осуществляет адвокат П. Заявитель полагает, что адвокат нарушил п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не уведомил Совет о принятии поручения против другого адвоката, не уведомил об этом коллегу и при соблюдении интересов доверителя не предложил окончить спор миром.

В письменных объяснениях адвокат не согласился с доводами жалобы и, не отрицая факта представления интересов потерпевшей по уголовному делу в отношении адвоката, пояснил, что норма п. 4 ст. 15 КПЭА не может применяться в рамках уго-

Всего	Жалоб доверителей	Представлений Вице-президента АПМО	Обращений судов	Представлений Упр. МЮ РФ по МО	Жалоб адвокатов
272	142	86	5	21	18
Рассмотрено дисциплинарных производств					
119	36	74	4	1	4
Наличие дисциплинарного проступка					
133	87	12	1	20	14
Отсутствие дисциплинарного проступка					
12	11	—	—	—	1
Отсутствие повода для возбуждения производства					
2	2	—	—	—	—
Истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности					
6	6	—	—	—	—
Преращение вследствие отзыва обращения					

- *Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, даже при наличии просьбы последнего об этом*

ловного процесса, поскольку рассмотрение уголовного дела судом не является спором кого-либо из участников уголовного процесса, в т.ч. адвокат не уполномочен предлагать кому-либо, включая подсудимого, окончить дело миром.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что уголовное преследование по делам публичного обвинения осуществляется от имени государства прокурором, а также следователем. Потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (ст. 21, 22 УПК РФ).

Исполнение обязанности, установленной п. 4 ст. 15 КПЭА не может носить формального характера. Принятие адвокатом поручения на представление интересов против другого адвоката предполагает наличие такого существенного признака как непосредственное представление адвокатом интересов доверителя, по спору с другим адвокатом, перед третьим лицом, привлеченным для разрешения возникшего такого спора (например, суда, медиатора и т.п.). Иной подход налагает на адвоката обязан-

ность выяснять, например, при составлении искового заявления, какую деятельность осуществляет ответчик, что не предусмотрено ни законодательством об адвокатской деятельности, ни соответствующим процессуальным законодательством.

На основании изложенного, Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, а также КПЭА.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, даже при наличии просьбы последнего об этом.

В АПМО поступило представление 1-го Вице-президента АПМО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В., согласно доводов которого адвокат В. в ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению К. занял позицию противоположную позиции своего подзащитного.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами представления, и, не отрицая фактических обстоятельств, изложенных в представлении, пояснил, что он действительно в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту К., который вину в инкриминируемых ему преступлениях, за исключением угрозы убийством, не признавал, сообщал, что потерпевшие его уговорили. По окончании судебного следствия К. попросил адвоката высказаться по поводу квалификации, вменяемых ему преступлений, в то время как он будет заявлять об алиби. Адвокат сообщил ему, что не вправе занимать противоположную позицию, но К. пояснил, что только таким образом он может воспрепятствовать осуждению за разбой. Адвокат согласился и действительно высказал в прениях позицию, отличную от позиции подзащитного. После отмены приговора, при повторном рассмотрении уголовного дела, из квалификации было исключено обвинение по ч. 1 ст. 119 УК РФ, и наказание было снижено. Адвокат сообщает, что при формальных признаках наличия дисциплинарного проступка, его действия не только не причинили вреда, но и напротив улучшили положение К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия пришла к следующим выводам.

В прилагаемом к представлению апелляционном определении СК по уголовным делам М-ского суда от 08.11.2018 г., принятом по апелляционным жалобам К. и адвоката В. указано, что К. признавал вину только по одному из инкриминируемых деяний, в отношении остальных сообщал, что не находился на месте преступления. В свою очередь, адвокат в ходе судебного

следствия и в апелляционной жалобе указывал на неправильность квалификации действий К., т.е. выступал с позицией, которая противоречит позиции его доверителя.

В силу п. 2 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Аналогичная норма содержится в п.п. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Адвокат поясняет, что такая позиция была согласована с доверителем. Однако, сама позиция не была вызвана самоговором К., а адвокату необходимо было учитывать, что согласно п. 1 ст. 10 КПЭА, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

При принятии решения Комиссия считает необходимым учитывать, что жалоба от К. с указанием на то, что адвокатом была занята противоположная позиция по делу, в АПМО не поступала. Поэтому действия адвоката содержат нарушения только п. 1 ст. 10 КПЭА.

На основании изложенного, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката В. нарушения п. 1 ст. 10 КПЭА, выразившегося в том, что адвокат исполнил незаконную просьбу доверителя о необходимости занимать противоположную позицию по делу.

Фальсификация адвокатом апелляционной жалобы от имени потерпевшего не может

рассматриваться иначе как совершение действий, направленных на подрыв доверия к адвокату.

В АПМО поступило обращение судьи П-кого городского суда МО, в котором судья Ш. сообщает, что 02.10.2018 г. в суд одновременно поступило две апелляционные жалобы, от адвоката М., осуществлявшего защиту К. и от потерпевшего по тому же уголовному делу. Обе жалобы имели идентичный текст и смысл, отправлены одновременно заказными письмами, имеющими идентичные номера. Однако, потерпевший Т. сообщил, что никакой жалобы не подавал, подпись под жалобой ему не принадлежит. Согласно данным Почты России, обе жалобы направлены в суд одновременно из одного почтового отделения, располагающегося недалеко от Коллегии адвокатов «М». Заявитель полагает, что адвокатом допущена фальсификация апелляционной жалобы потерпевшего в пользу своего доверителя.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что после вынесения приговора в отношении его подзащитного К., к нему обратились родственники последнего с просьбой подать апелляционную жалобу на приговор. При этом, родственники К. заверили адвоката, что потерпевший Т. также не доволен приговором и считает его чрезмерно суровым. Родственники К. начали возмещать причиненный ущерб, но потерпевший ждал полного возмещения ущерба. Адвокат подготовил проекты апелляционных жалоб, в том числе от имени потерпевшего Т. Не учитывая правовые последствия, адвокат подписал жалобу от имени потерпевшего и подал ее в П-кий городской суд. В суде апелляционной инстанции стало известно, что ущерб потерпевшему так и не был возмещен, поэ-

тому его позиция была такой же, как и в суде первой инстанции, а апелляционная жалоба не была с ним согласована. Адвокат признает допущенное нарушение, вызванное невнимательностью и недостатком опыта, просит проявить к нему снисхождение.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат не отрицает фактические обстоятельства, изложенные в обращении. Дополнительно представленные заявителем документы подтверждают, что суд апелляционной инстанции поступили две апелляционные жалобы, идентичные по содержанию, отправителем которых, согласно отчетов об отслеживании почтовых отправлений с почтовым идентификаторами № 12109927151 и № 12109927151 является М.

В силу п. 2 ст. 5 КПА, адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Адвокатом были составлены две апелляционные жалобы, при этом одна из жалоб подана от имени потерпевшего, интересы которого адвокат не представлял. Позиция, изложенная в жалобе от имени Т. с ним не согласовывалась, адвокат вообще не имел никаких правовых оснований для составления и подачи апелляционной жалобы от имени Т.

Таким образом, адвокатом допущена фальсификация апелляционной жалобы от имени потерпевшего, что не может рассматриваться иначе как совершение действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 КПЭА.

6. Адвокат, подавший заявление о включении в Единый центр субсидируемой юридической помощи (ЕЦСЮП) обязан соблюдать решения Совета АПМО по вопросам коммуникации с сотрудниками центра.

В представлении 1-го Вице-президента АПМО сообщается о поступившем обращении представителя Совета АПМО в В-ом районе, согласно которого 15.10.2018 г. в В-ком городском суде рассматривались три материала о продлении испытательного срока в отношении З., М., П. В предыдущих судебных заседаниях защиту перечисленных лиц осуществлял адвокат Б. Однако, в судебное заседание 15.10.2018 г. адвокат не явился, об отложении судебных заседаний не ходатайствовал. Адвокат пояснил, что находился в отпуске, о чем заблаговременно 28.09.2018 г. известил суд. Вместе с тем, данного извещения было явно недостаточно, поскольку оно адресовано председателю В-ского городского суда МО, а не судье, который рассматривал вышеуказанные материалы, а в самом извещении указаны даты, не совпадающие с датой судебного заседания (со 09 по 17.09.2018 г.). Кроме того, адвокат не известил сотрудников ЕЦСЮП АПМО о своем отпуске.

В письменных объяснениях адвокат сообщил, что 28.09.2018 г. он письменно уведомил председателя В-ского городского суда и ЕЦСЮП о своем отпуске на период с 10.10 по 17.10.2018 г. Уведомление председателя суда является сложившейся практикой, поскольку потом он самостоятель-

но уведомляет судей. Кроме того, адвокат устно уведомил судью, на что она ответила, что 15.10.2018 г. никого из подзащитных не доставят. Адвокат полагает, что судья в рабочем порядке попросила оказать содействие представителю Совета АПМО в В-ском судебном районе, а тот «со свойственной ему бдительностью» усмотрел в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности. Впоследствии адвокат принял участие в судебных заседаниях по данным уголовным делам. В уведомлении, направленном председателю суда, он допустил техническую ошибку, которая впоследствии была им исправлена.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия пришла к следующим выводам.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 КПЭА).

Адвокатом представлены доказательства надлежащего уведомления судебно-следственных органов о предстоящем отпуске. Все вышеперечисленные ходатайства имеют отметки, подтверждающие их заблаговременное получение должностными лицами СУ УМВД России по В-кому району, В-кого городского суда и пр. То обстоятельство, что ходатайство, направленное

- *Адвокат заблаговременно не сообщил координаторам ЕЦСЮП АПМО о невозможности ведения дел по назначению из-за своего отсутствия, что явилось нарушением КПЭА*

в В-ский городской суд действительно содержит техническую ошибку, не имеет существенного значения, поскольку, согласно отметке суда, оно поступило в суд 28.09.2018 г. Кроме того, адвокатом представлено уведомление с исправленными датами, также поданное в канцелярию суда.

Ходатайство, направленное в В-кий городской суд адресовано не судье

рассматривающему дела, в которых был занят адвокат, а председателю суда. В письменных объяснениях, адвокат поясняет, что такая сложившейся практикой. Вместе с тем, соответствующих доказательств (например, справки суда) адвокатом не представлено. Комиссия полагает, что даже при наличии подобной практики, ходатайство необходимо было адресовать не председателю суда, а конкретному судье.

Одновременно, Комиссия отмечает, что судья С. не направляла в АПМО обращения по поводу неявки адвоката в судебные заседания, назначенные на 15.10.2018 г., а представители Совета АПМО по направлениям

не обладают правом защиты интересов судебных органов в дисциплинарном производстве. Поэтому довод о неявке адвоката в судебные заседания 15.10.2018 г. без уважительных причин и заблаговременного извещения суда, в настоящем дисциплинарном производстве не может рассматриваться в качестве самостоятельного дисциплинарного проступка.

В отношении оценки обстоятельства надлежащего извещения адвокатом ЕЦСЮП АПМО, прежде всего, Комиссия отмечает, что адвокат не опровергнут довод о ненадлежащем извещении, содержащийся в обращении представителя Совета АПМО по В-скому району. Дополнительно ненадлежащее извещение ЕЦСЮП АПМО подтверждается прилагаемой к обращению копией заявки суда о выделении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ.

Согласно п.п. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета. В силу п. 21

Порядка, утвержденного Решением Совета АПМО № 01/23-24 от 24.01.2018 г., адвокат обязан заблаговременно сообщать координаторам ЕЦСЮП об очередном отпуске (не менее чем за 10 календарных дней до начала отпуска) или об иных уважительных причинах невозможности ведения дел. Данная обязанность адвокатом Б. не исполнена. ЕЦСЮП не подтверждено поступление от адвоката Б. уведомлений о нахождении в отпуске.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п.п. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА, выразившегося в том, что адвокат не сообщил заблаговременно координаторам ЕЦСЮП АПМО об очередном отпуске и связанной с этим невозможностью ведения дел по назначению.

7. Установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию для допуска к квалификационному экзамену, является основанием для прекращения статуса адвоката независимо от срока, прошедшего с момента совершения данного нарушения до его обнаружения.

В представлении 1-го Вице-президента АПМО, вынесенного в отношении адвоката Ч. сообщается, что адвокат нарушил норму п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», представив недостоверные сведения в Квалификационную комиссию с заявлением о присвоении статуса адвоката, в частности предоставил недостоверные сведения о наличии российского гражданства.

К представлению приложено поступившее из Прокуратуры МО обращение Б. и дру-

гих, в котором сообщается, что 06.05.2004 г. ОВД М-ского р-на К-ской области Ч. был выдан паспорт, который он впоследствии обменял по месту постоянной регистрации и 13.05.2011 г. получил паспорт, выданный Отделением в гор. Л-но ОУФМС России по МО в Л-цком р-не.

В настоящее время УМВД ГУ МВД России по МО было принято решение о признании паспорта недействительным, выданным с нарушением.

Также к представлению приложено обращение К., содержащее сведения аналогичные вышеуказанным; копия талона-уведомления; письма ГУ МВД России по МО; копия скриншота сайта ГУ по вопросам миграции МВД России (указано, что паспорт числится в розыске), копия скриншота сайта ГУ по вопросам миграции МВД России (указано, что паспорт числится в розыске).

Адвокатом направлялся запрос на предоставление объяснений и доказательств, опровергающих их доводы представления, ответ на который Комиссии не представлен.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства, Комиссия пришла к следующим выводам.

В силу п. 2 ст. 10 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», претендент помимо заявления представляет в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, анкету, содержащую биографические сведения, копию трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности, копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой

степени по юридической специальности, а также другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Паспорт гражданина РФ удостоверяет личность гражданина РФ на территории РФ (Указ Президента РФ от 13.03.1997 г. № 232, Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 г. № 828).

Действительно по данным интернет-сервиса ГУ по вопросам миграции МВД России паспорт гражданина Ч. «не действителен. Числится в розыске» (сервисы.гувд.мвд.рф/info-service-results.htm. Дата доступа 28.03.2019 г.), новый паспорт гражданина Ч. также «не действителен. Числится в розыске» (сервисы.гувд.мвд.рф/info-service-results.htm?sid. Дата доступа 28.03.2019 г.).

Кадровой службой АПМО представлены данные, согласно которым Ч. получил статус адвоката 16.03.2011 г. Таким образом, направляя заявление о допуске к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката Ч. представил в Кадровую службу АПМО недействительный документ, удостоверяющий личность.

Прием в гражданство РФ осуществляется в общем (ст. 13 ФЗ «О гражданстве РФ»), а также в упрощенном порядке (ст. 14 ФЗ «О гражданстве РФ»). Ч. уклонился от предоставления Комиссии объяснений об основаниях и обстоятельствах приобретения им гражданства РФ, в т.ч. об обстоятельствах оформления на его имя паспорта гражданина РФ в ОВД М-кого р-на К-кой области.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит

к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 10 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Публикация адвокатом сведений об условиях содержания подзащитного в СИЗО не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

В АПМО поступило представление начальника У МЮ РФ по МО в отношении адвоката Б., в котором указывается, что адвокат опубликовал на интернет-порталах статьи от имени своего подзащитного Ш., содержащие сведения, ставшие известными в ходе свиданий с доверителем. В том числе, в данных публикациях содержалась информация об материально-бытовом и медико-социальном обеспечении, а также иных условиях содержания заключенных, и в частности Ш., в СИЗО г. Москвы, в связи с чем в представлении ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Адвокат в письменных объяснениях не согласился с доводами представления и пояснил, что защиту обвиняемого Ш. по уголовному делу одновременно осуществляли 5 адвокатов, он в том числе. За время участия в уголовном деле и при посещении доверителя Ш. в СИЗО им не были допущены какие-либо нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, административных дел в отношении него администрацией СИЗО не возбуждалось. Каких-либо сведений для последующего размещения в сети «Интернет» Ш. при личных свиданиях адвокату не передавал.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвока-

та и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Комиссия, изучив материалы дисциплинарного производства с учетом письменных пояснений адвоката, не может признать доказанным то обстоятельство, что адвокат Б. опубликовал на сети «Интернет» статьи от имени Ш., содержащие сведения, ставшие известными в ходе свиданий с подзащитным. Указанный довод представления в отношении конкретно адвоката Б. не подтверждается какими-либо надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. Комиссия также учитывает, что факт нарушения адвокатом режима посещения СИЗО и получение от подзащитного адвокатом сведений для последующей публикации мог быть зафиксирован материалами административного дела в отношении адвоката, возбужденного администрацией СИЗО, в котором содержится подзащитный Ш., однако указанное административное дело в отношении адвоката не возбуждалось и не рассматривалось.

Кроме того, комиссия считает необходимым обратить внимание, что согласно п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечен к ответственности за мнение, высказанное при осуществлении защиты, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

С учетом указанных нормативных положений сам факт публикации сведений об материально-бытовом и медико-социальном обеспечении, а также иных условиях содержания заключенных, и в частности Ш., в СИЗО, даже при условии доказанности причастности адвоката к данным публикациям, не может быть положен комиссией в основу квалификации действий адвоката в качестве дисциплинарного нарушения.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Проведение адвокатом опроса лица с его согласия является одной из форм реализации статусных прав адвоката при защите доверителя. Данное право, как и другие статусные права, закрепленные в п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» может применяться при оказании любых видов юридической помощи, без каких-либо ограничений.

В поступившем в АПМО представлении У МЮ РФ по МО сообщается, что в ходе осуществления защиты З. адвокат А. представил протокол опроса В. Допрошенная в качестве свидетеля, В. пояснила, что адвокат совместно с матерью подзащитного склонили ее к подписанию протокола опроса, в котором содержались сведения, не соответствующие действительности.

В письменных объяснениях адвокат А. пояснил, что обвинения З. основываются только на показаниях потерпевшего. Версию подзащитного следствие проверять не собиралось, защитнику неоднократно говорили,

что он осуществляет защиту в порядке ст. 51 УПК РФ и проявляет излишнюю активность. Протокол опроса В. был составлен адвокатом с ее согласия. После составления протокола В. его прочитала и подписала. Адвокат передал протокол допроса следователю, в течении нескольких месяцев следователь бездействовал, адвокат подавал жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Впоследствии следователь уведомила, что В. не подтвердила свои показания, а руководством ОВД принято решение о выделении в отдельное производство материалов в отношении адвоката по обвинению по ст. 285, ст. 286, ст. 292, ст. 294, ст. 303, ст. 309 УК РФ. Действия следователя по выделению в отдельное производство материалов в отношении адвоката было обжаловано в суд, действия следователя были признаны противоречащими закону. 17.04.2019 г. адвокат обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия пришла к следующим выводам.

Проведение адвокатом опроса лица с его согласия является одной из форм реализации статусных прав адвоката при защите доверителя. Данное право, как и другие статусные права, закрепленные в п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» может применяться при оказании любых видов юридической помощи, без каких-либо ограничений. Относительно защиты по уголовным делам право адвоката на проведение опроса лиц с их согласия закреплено в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Порядок составления протокола опроса лица с его согласия законодательно не уре-

гулирован. Отсутствие у данного документа официального статуса создает его определенную уязвимость, даже при условии, что протокол будет сопровождаться аудио- и (или) видеозаписью самого опроса.

В рассматриваемой ситуации, 28.09.2018 г. адвокат составил акт опроса В. При этом, В. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не предупреждалась (что и невозможно в силу процессуального статуса адвоката). Поэтому ее объяснения, данные адвокату, нельзя рассматривать как свидетельские показания. В качестве таковых они стали только после допроса В., проведенной следователем.

То обстоятельство, что в ходе опроса адвокатом и последующего допроса в качестве свидетеля В. изменила свою позицию нельзя рассматривать в качестве проступка адвоката. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, дознаватель, следователь, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальное доказательство устанавливает достаточно четкие правила проверки любых доказательств. Вывод о соответствии действительности тех или иных доказа-

● *Дисциплинарные обвинения в отношении адвоката не могут строиться на основании явно незаконных действий сотрудников УФСИН*

тельность делается, на основании их всесторонней оценке, субъектами доказывания. Применение иного подхода означало бы необходимость привлечения дознавателя, следователя, прокурора, к ответственности за каждый случай изменения показаний свидетелем, подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим и пр., что никак не соотносится с назначением уголовного судопроизводства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, а также КПЭА.

Дисциплинарные обвинения в отношении адвоката не могут строиться на основании явно незаконных действий сотрудников УФСИН России, и при подобных обстоятельствах обращение в дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ направлено на придание легитимности таким действиям.

В АПМО поступило представление У МЮ РФ по МО, согласно которого адвокат В. перед проведением свидания в СИЗО адвокат пытался пронести в следственный кабинет текст с надписью «жалоба на действия военнослужащих органов ФСБ», напечатанный в количестве 9 штук, в который было впечатано письмо от супруги подзащитного Ш. После окончания свидания, при досмотре, у адвоката был обнаружен лист формата А4 с рукописным текстом. Заявитель считает, что тем самым адвокат нарушил правила переписки.

Адвокатом В. представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами представления, пояснив, что действительно вместе с другим адвокатом осуществляет защиту Ш., а также представляет его интересы по гражданскому делу. Адвокат неоднократно посещал подзащитного а СИЗО, никаких запрещенных предметов не проносил. 07.02.2019 г. он был подвергнут досмотру перед допуском к своему подзащитному, сотрудники СИЗО прочли его документы, изъяли проект жалобы, никаких протоколов при этом не составлялось. После посещения подзащитного

адвокат вторично был подвергнут досмотру, у него были изъяты записи, которые делались в ходе встречи с Ш. Адвокат обратился в комиссию по защите профессиональных прав адвоката АПМО, и в 18.02.2019 г. в П-ский суд г. Москвы.

В судебное заседание представители ответчика представили копии вышеуказанных актов, однако, при досмотре адвоката таковые не составлялись. Изъятый рукописный текст представляет собой личные записи адвоката, о «вставке» в жалобу письма супруги подзащитного ему ничего не известно.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия пришла к следующим выводам.

Прежде всего, Комиссия посчитала необходимым обратить внимание заявителя на то, что в силу предписаний Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод как составной части правовой системы Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ, а также исходя из международных обязательств РФ, вытекающих из ее участия в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе с учетом практики Европейского Суда по правам человека применительно к обеспечению права на помощь адвоката (защитника), цензура переписки подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с избранными ими адвокатами (защитниками) может иметь место лишь в исключительных случаях, при наличии у администрации места содержания под стражей обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со

стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь (См. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова).

Более того, ранее Министерство юстиции РФ в своем письме № 12-98947/16 от 26.08.2016 г. сообщало, что законодательство Российской Федерации, регламентирующее порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений не содержит положений, наделяющих администрацию следственных изоляторов полномочиями по досмотру всех без исключения адвокатов, при их посещении следственных изоляторов.

Таким образом, очевидно, что необходимость личного досмотра адвоката должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты — письменно фиксироваться.

Ни один из представленных Комиссии документов не указывает на наличие таких обстоятельств. Комиссия считает надуманным довод представления о том, что адвокат отказался от подписи протокола личного досмотра и получения его копии, поскольку в настоящее время он обратился с административным иском заявлением, в котором оспаривается данное обстоятельство, в П-ский суд г. Москвы.

Общепризнанным постулатом является невозможность возникновения права из правонарушения («*jus ex injuria non oritur*»). Комиссия считает, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката не могут строиться на основании явно незаконных действий сотрудников СИЗО, и при подобных обстоятельствах обращение в дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ направлено на придание легитимности таким действиям.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Адвокат не вправе выступать в качестве «надзорного органа» в отношении своего коллеги, поскольку это противоречит основам независимости и самостоятельности адвокатской профессии. Восприятие заявителем дисциплинарных органов адвокатской палаты субъектов РФ в качестве «низового административного контроля» в отношении адвокатов ошибочно и указывает на недостаточное понимание законодательства об адвокатской деятельности.

В АПМО поступила жалоба адвоката С. в отношении адвоката Б., в которой заявитель сообщает, что адвокат Б. совмещает адвокатскую деятельность и деятельностью в качестве арбитражного управляющего, является членом Союза арбитражных управляющих, в настоящее время утвержден в качестве арбитражного управляющего по 19 должникам и по каждой процедуре банкротства и ежемесячно получает вознаграждение.

Также адвокат зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет деятельность в области права и бухгалтерского учета. До настоящего времени адвокат не вернул незаконно присвоенное вознаграждение, полученное за осуществление деятельности в качестве арбитражного управляющего, что послужило с обращением в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Кроме того, в отношении адвоката возбуждено уголовное дело по факту хищения 71 000 000 у ПАО «Сбербанк России». Данное обстоятельство адвокат скрыл при представлении документов на присвоение статуса адвоката.

В письменных объяснениях адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что заявителем представлены сведения о его деятельности в качестве арбитражного управляющего в 2015-2016 г.г., что не имеет отношения к адвокатской деятельности, поскольку статус адвоката был приобретен 24.01.2018 г. Статус индивидуального предпринимателя прекращен 31.01.2018 г., при этом расчетный счет не открывался и статус индивидуального предпринимателя был необходим только для защиты принадлежащего адвокату товарного знака. Все представленные заявителем судебные акты касаются только деятельности арбитражного управляющего, они приняты до получения статуса адвоката, приговор суда в отношении его деятельности отсутствует.

По результатам рассмотрения материалов дисциплинарного производства Комиссия указала, что наличие исчерпывающего перечня поводов для возбуждения дисциплинарного производства (п. 1 ст. 20 КПЭА) указывает, что каждый из заявителей защищает собственные права и законные инте-

- *Адвокат не вправе выступать в качестве «органа надзора» в отношении своего коллеги, что противоречит основам независимости и самостоятельности адвокатской профессии*

ресы, в отношении нарушения которых он вправе подавать соответствующее обращение. В частности, обращаясь с жалобой в отношении действий своего коллеги, адвокат либо защищает свои права, предусмотренные ст. 15 КПЭА, либо выступает в интересах своего доверителя (последнее нивелирует его возможность самостоятельного обращения как повода для возбуждения дисциплинарного производства). Предоставление лицу возможности формального рассмотрения его обращения в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства не влияет на последующее решение дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ по конкретному дисциплинарному делу.

Комиссия считает возможным обратить внимание заявителя на то, что дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ имеют цели и задачи, определенные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и КПЭА, чего заявитель, будучи адвокатом, не может не знать. Право заявителя выступать от имени органов адвокатского сообщества надуманно и противоречит зако-

нодательству. Адвокат не вправе выступать в качестве «органа надзора» в отношении своего коллеги, поскольку это противоречит основам независимости и самостоятельности адвокатской профессии, закрепленной в абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Обращаясь в органы адвокатского сообщества, заявитель не представила доказательства нарушения ее прав действиями адвоката, равно как и проигнорировала направление Комиссии доказательств извещения совета адвокатской палаты субъекта РФ о принятии поручения против адвоката. Комиссия отмечает недостаточное понимание заявителем законодательства об адвокатской деятельности и ошибочность ее восприятия дисциплинарных органов адвокатской палаты субъектов РФ в качестве «низового административного контроля» в отношении адвокатов.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося

в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

По общему правилу, отказ адвоката от подписания протокола процессуального действия не является надлежащим способом защиты доверителя. Однако, в ситуации, когда у адвоката имеются обоснованные сомнения в легитимности действий следователя, реализованные впоследствии в жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, такой отказ может выступить единственным способом защиты прав доверителя.

В представлении 1-го Вице-президента АПМО сообщается, что адвокат К. осуществляет защиту Д. в ГСУ СК РФ по МО. 18.12.2018 г. Д. был задержан и ему было предъявлено обвинение. Адвокат и его подзащитный отказались подписывать постановление о привлечении в качестве обвиняемого и протокол допроса обвиняемого. Своими действиями адвокат создал препятствия для предварительного расследования и нарушил право Д. на защиту.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что в ходе осуществления защиты Д. им было подано 23 жалобы и ходатайства, в том числе в Европейский Суд по правам человека, что вызвало недовольство следователя. С момента задержания по настоящее время следователь открыто предлагает изменение меры пресечения на домашний арест в случае, если Д. признает вину в инкриминируемом деянии. Доводы представления не соответствуют действительности, поскольку предъявление обвинения и допрос в качестве обвиняемого 18.12.2018 г. не проводились. В указанную дату адвокат и подзащитный впервые уви-

дели постановление о возбуждении уголовного дела. Следователь заявил, что намерен сразу же предъявить обвинение, на что адвокат ответил отказом и предложил уведомить о предъявлении обвинения, как это предусмотрено законом. Действия следователя по фальсификации протокола допроса обвиняемого впоследствии были обжалованы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. В настоящее время следователь вынес незаконное постановление об отводе адвоката и принял попытку допросить его в качестве свидетеля.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала следующие выводы.

Фидуциарный характер отношений адвоката и доверителя закрепляет правило о том, что только доверитель вправе ставить перед дисциплинарными органами вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом поручения по его защите, а равно о нарушении права на защиту. Работники судебно-следственных органов таким правом не обладают, выдвигаемые ими дисциплинарные обвинения могут быть связаны только с нарушениями, затрагивающими нормальное функционирование данных органов.

Далее, согласно ч. 2 ст. 172 УПК РФ, следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника, либо ходатайствовать о приглашении защитника в порядке ст. 50 УПК РФ.

Как следует из объяснений адвоката и подтверждается процессуальными документами, 18.12.2018 г. адвокат и его подзащитный были ознакомлены с постановлением о воз-

буждении уголовного дела и в этот же день следователь принял решение о предъявлении Д. обвинения. Очевидная незаконность действий следователя стала причиной обращения адвоката в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ.

В своей деятельности Комиссия исходит из надлежащего соблюдения своих прав и обязанностей участниками уголовного судопроизводства. По общему правилу, отказ адвоката от подписания протокола процессуального действия не является надлежащим способом защиты доверителя. Однако, в ситуации, когда у адвоката имеются обоснованные сомнения в легитимности действий следователя, реализованные впоследствии в жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, такой отказ может выступать единственным способом защиты прав доверителя, поскольку иное поведение адвоката придает легитимность явно незаконным действиям следователя. В рассматриваемой ситуации следователем не представлено доказательств уведомления адвоката о том, какое следственное действие будет проходить 18.12.2018 г.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Общественная и политическая деятельность адвоката не должна наносить урон авторитету адвокатуры и защищаемым корпорацией ценностям. К таким ценностям, безусловно относятся принципы независимости и корпоративности адвокатуры, обеспечивающие невмешательство в дела палаты кого бы

то ни было и решение внутренних вопросов адвокатской палаты через установленные законом внутрикорпоративные механизмы управления.

В АПМО поступило сообщение врио президента АП М., из содержания которого имеются основания полагать, что, подписав открытое обращение адвокат нарушил п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. На основании данного сообщения 1-м Вице-президентом АПМО вынесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он указывает на отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку в обращении врио президента содержится просьба о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О. и данное обращение не относится к допустимым поводам, содержащимся в п. 1 ст. 20 КПЭА.

Подписание открытого обращения не является нарушением, поскольку законодательство об адвокатской деятельности не содержит запрета на направление индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы. Также данное обращение не противоречит традициям российской адвокатуры. В российской адвокатуре отсутствуют какие-либо документированные традиции относительно подписания открытого обращения в следственные органы. Г.М. Резник, являясь нравственным ориентиром современной адвокатуры, указал, что не собирается обвинять в дисциплинарном нарушении кого-либо из подписантов. Дисциплинарные

органы адвокатской палаты субъекта РФ компетентны устанавливать только наличие в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Прецедентная практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что репрессии в отношении лиц, вскрывающих нарушения и предающих их гласности недопустимы, даже если эти лица связаны корпоративными ограничениями.

В заседании Комиссии адвокат М. пояснил, что на момент подписания обращения разъяснения Комиссии ФПА по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы отсутствовало и если бы оно уже было принято, то он не стал бы в противоречие ему подписывать обращение в СК России.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала следующие выводы.

Очевидной является ошибочность мнения адвоката об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Поводом для возбуждения в данном случае является представление 1-го Вице-президента АПМО. Закон не содержит указаний на перечень документов, на основании которых вице-президента адвокатской палаты субъекта РФ вправе вынести представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката, в равной степени отсутствуют требования к содержанию таких документов. При этом, вице-президент адвокатской палаты субъекта РФ не предрешает вопросов наличия или отсутствия дисциплинарного проступка, а также доказанности выдвинутых против адвоката дисциплинарных обвинений и их квалификации, поскольку это относится к исключительной компетенции

квалификационной комиссии и Совета соответствующей палаты (п. 2 ст. 19 КПЭА).

Комиссия соглашается с адвокатом в том, что установление в действиях адвоката признаков преступления находится вне пределов компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ. Однако, при рассмотрении дисциплинарного производства органы адвокатской палаты не руководствуются нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса (См. подробнее Разъяснение Комиссии ФПА по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 КПЭА (утв. решением Совета ФПА РФ 28.01.2016).

Комиссия также отмечает нерелевантность приведенных в письменных объяснениях адвоката ссылок на судебные акты Европейского суда по правам человека. Напротив, ЕСПЧ подчеркивает, что привилегиями адвоката следует пользоваться «честно и с достоинством» с тем, чтобы поддерживать престиж профессии (см., например, Постановление по делу *Стеур (Steur) против Нидерландов* (жалоба № 39657/98).

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с ч.1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных сво-

бод каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В то же время в ч. 2 ст. 10 Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Следовательно, реализация лицом своих гражданских прав, в том числе предоставленных в силу международных соглашений, включая право на свободное выражение мыслей и мнений, не должны приводить к нарушению прав или законных интересов другого лица, а также исключать возможность заблуждения третьих лиц относительно изложенного факта.

Комиссия считает, что необходимо ограничивать право на обращение в государственные органы в защиту своих интересов или интересов третьих лиц от определенного рода деклараций, имеющих в своей основе политические или иные, не связанные с защитой нарушенных прав цели.

Учитывая, что М. является членом АПМО, а также отсутствуют данные о наличии у него полномочий по обращению в государственные органы с целью защиты прав кого-либо из членов указанной палаты, данное коллективное обращение может рассматриваться исключительно как декларация политических воззрений. На это обстоятельство указывает и открытый характер обращения, призванный обеспечить привлечение внимания общественности к обсуждаемым авторами вопросам посредством распространения документа в медиaprостранстве.

Органами адвокатского сообщества неоднократно указывалось, что общественная и политическая деятельность адвоката не должна наносить урон авторитету адвокатуры и защищаемым корпорацией ценностям. К таким ценностям, безусловно относятся принципы независимости и корпоративности адвокатуры, обеспечивающие невмешательство в дела палаты кого бы то ни было и решение внутренних вопросов адвокатской палаты через установленные законом внутрикорпоративные механизмы управления.

Действительно, подписание адвокатом рассматриваемого обращения произошло до принятия Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы (утв. решением Совета ФПА РФ

17.04.2019 г. (протокол № 7). Поэтому Комиссия при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства не учитывает мнение, выраженное в данном разъяснении и не ссылается на него.

Таким образом, в отношении факта подписания обращения Комиссия отмечает,

● *Общественная и политическая деятельность адвоката не должна наносить урон авторитету адвокатуры*

что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п. 2 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Корпоративность адвокатуры основывается на общности профессиональных интересов и целей всех членов адвокатского сообщества, являющимися в то же время самостоятельными и независимыми и действующими в личном качестве. Адвокатура наделена правом самостоятельного, без вмешательства государства, решения возникающих проблем и законодательно наделена для этого собственным инструментарием. Это налагает высокую моральную ответственность каждого члена адвокатского сообщества за свои действия перед своими коллегами. В отсутствие возможности внешнего вмешательства в деятельность адвокатуры, именно благодаря развитой корпоративности, обеспечивается жизнеспособность адвокатского сообщества.

В соответствии с п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 КПЭА, адвокат должен избегать действий, направ-

ленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Привлечение адвокатами государственных органов к решению внутренних проблем адвокатского сообщества нивелирует корпоративность адвокатуры, выдвигает на первый план личный интерес обращающихся, несовместимый с целями деятельности адвокатуры.

В ст. 1 КПЭА устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основываются в том числе на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. При этом, адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов

стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям КПЭА.

Основные принципы взаимоотношений адвокатов как членов профессиональной корпорации закреплены в п. 5.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, который, в частности, предусматривает, что «дух корпоративного единства представителей данной профессии предполагает отношения доверия и сотрудничества, поддерживаемые адвокатами между собой и ради интересов клиентов, во избежание ненужных споров... Адвокат обязан признавать всех других адвокатов из входящих в Сообщество государств в качестве коллег по профессии и поступать по отношению к ним в соответствии с нормами порядочности и уважения».

Как следует из преамбулы Кодекса профессиональной этики адвоката, а также в силу традиций российской (присяжной) адвокатуры, авторитет данного общественного института в глазах общества является самостоятельной ценностью. Адвокат обязан принимать меры к его защите и поддержанию в силу принадлежности к профессии.

Обвинения в отношении коллег, адресованные, минуя Совет адвокатской палаты и Общее собрание (конференцию) адвокатов, в государственные органы, растиражированные в СМИ, имеют негативные последствия для всего адвокатского сообщества, поскольку общественное мнение легко обобщает подобные единичные обвинения и снижает доверие к адвокатуре в целом. Невозможно ожидать уважения к сообществу, члены которого выдвигают в отно-

шении друг друга ничем не обоснованные обвинения. Сомневаясь в действиях своего коллеги, адвокат должен принять все меры к разрешению конфликта внутри адвокатского сообщества, поскольку для адвоката, дорожающего своей честью и достоинством, любые не соответствующие действительности обвинения заставляют отчитываться в своих поступках.

Кроме того, фактические обстоятельства данного дисциплинарного производства не должны рассматриваться вне определенного исторического контекста. Не вызывает сомнений, что в основе обращения лежит конфликт бывшего адвоката палаты, связанный с принятыми в отношении него решениями органами адвокатского сообщества в рамках дисциплинарного производства. Последующая обличительная и оппозиционная деятельность является ни чем иным, как способом оказать давление на дисциплинарные органы адвокатского сообщества, посредством привлечения общественного внимания и вне инструментов оценки законности и обоснованности таких решений, предусмотренных законом. Комиссия считает, что участие в подобных акциях, демонстрирующих априорное, не основанное на доказательствах, недоверие к органам адвокатской самоорганизации, не допустимо для адвоката.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 КПЭА.

КПЭА не содержит указания о том, в какой срок адвокат должен направить уведомление о принятии поручения против другого адвоката. Следует отметить, что по данно-

му вопросу существуют различные мнения: от незамедлительного уведомления, до необходимости исполнения обязанности до вынесения решения судом первой инстанции.

В силу общего принципа презумпции невиновности, любые неопределенности должны толковаться в пользу лица, в отношении которого выдвинуты дисциплинарные обвинения — адвоката.

В АПМО поступила жалоба адвоката С. в отношении адвоката К. Заявитель сообщила, что 02.04.2019 г. в Ж-ском городском суде состоялось судебное заседание по иску Ш. к адвокату С. Интересы Ш. в судебном заседании представлял адвокат К. Адвокат не уведомил Совет АПМО о принятии поручения против другого адвоката и не предлагал окончить дело миром.

Адвокатом К. не отрицал факта принятия поручения против адвоката С., но указал, что уведомление в Совет АПМО и адвокату С. было направлено посредством электронной почты 05.04.2019 г.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия указала, что КПЭА не содержит указания о том, в какой срок адвокат должен направить уведомление о принятии поручения против другого адвоката. По данному вопросу существуют различные мнения: от незамедлительного уведомления, до необходимости исполнения обязанности до вынесения решения судом первой инстанции.

В силу общего принципа презумпции невиновности, любые неопределенности должны толковаться в пользу лица, в отношении

которого выдвинуты дисциплинарные обвинения — адвоката.

Исходя из того, что адвокат должен исполнять свои обязанности в т.ч. и разумно (п. 1 ст. 8 КПЭА), Комиссия полагает, что в рассматриваемом вопросе следует исходить из того, что в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения, оно должно быть исполнено в течении семи дней (ч. 2 ст. 314 Гражданского кодекса РФ). Согласно информации, представленной на интернет-сайте Ж-ского городского суда, судебное решение по гражданскому делу по иску Ш. к адвокату С. о взыскании неосновательного обогащения было вынесено 10.04.2019 г., иск удовлетворен частично. Таким образом, направление адвокатом соответствующего уведомления 05.04.2019 г. укладывается в понятие разумного срока, а с учетом даты принятия судом решения по делу заявителя, она имела достаточно времени для обдумывания вопроса об окончании спора миром. Нарушения прав заявителя Комиссией не установлено.

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

В ситуации, когда доверитель адвоката не может участвовать в следственных действиях по медицинским показаниям, в связи с обострением хронического заболевания, отказ адвоката от участия в следственных действиях не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики

адвоката. Напротив, обратное означало бы, что адвокат легимитизировал незаконные действия следователя.

В АПМО поступило представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. Согласно доводов представления, адвокат Ч. осуществляет защиту Ц. и 21.12.2018 г. он прибыл вместе со следователем СИЗО для проведения следственных действий. Через несколько часов следователь получил от работников СИЗО справку, в которой было указано, что Ц. не рекомендовано участвовать в следственных действиях. Следователь решил продолжать следственные действия, поскольку справка носила рекомендательный характер. От защитника поступило ходатайство о переносе следственных действий, в удовлетворении которого было отказано. Ц. «выбежал из следственной комнаты, сославшись на плохое самочувствие. Защитник покинул следственную комнату, сославшись на плохое самочувствие обвиняемого. 24.12.2018 г. в СИЗО вновь был доставлен обвиняемый, который сразу попросил консультацию с защитником. После чего следователь увидел «четко спланированные действия», направленные на срыв процессуального действия: Ц. стал вести себя агрессивно, «метаться по комнате, показывая своим поведением нежелание знакомиться с материалами уголовного дела», ссылаясь на то, что ему не было предъявлено обвинение, он не был допрошен, а также уведомлен об окончании следственных действий. Защитник, в присутствии понятых отказался знакомиться с материалами уголовного дела.

Адвокат сообщил Комиссии, что обстоятельства, изложенные в представлении

не соответствуют действительности. Он осуществляет защиту Ц. и 21.12.2018 г. прибыл для предъявления обвинения подзащитному. Однако, в представлении не сообщается, что следователь получил еще одну справку, согласно которой Ц. не мог участвовать в следственных действиях. Адвокат действительно покинул место производства следственных действий, но не отказывался от защиты и осуществляет ее до настоящего времени. Адвокат полагает, что он не вправе был участвовать в следственных действиях и считает, что принял правильное решение, покинув место следственного действия.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, Комиссия указала, что лично-доверительный характер отношений адвоката и подзащитного определяет, что только доверитель (подзащитный) вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта РФ вопрос об отказе от принятой на себя защиты. Заявитель таким правом не обладает. Поэтому Комиссия не рассматривает по существу довод представления об отказе адвоката от принятой на себя защиты.

В отношении остальных доводов представления, Комиссия пояснила, что публично-правовой характер дисциплинарного производства предполагает необходимость доказывания доводов представления, равно как и доказывание адвокатом доводов письменных объяснений. Довод адвоката о том, что следователь скрыл наличие другой справки, полученной СИЗО подтвержден копией документально. Действительно, такая справка представлена Комиссии, в ней указано, что Ц. не может участвовать в следственных действиях.

- *Когда доверитель не может участвовать в следственных действиях по медицинским показаниям, отказ адвоката от такого участия не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА*

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк 1984 г.) определяет пытку как

«любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него сведения или признания...». Очевидно, что противоречие действий следователя врачебному мнению, которым подзащитному адвоката было не рекомендовано участие в следственных действиях по состоянию здоровья, означает, что следователь намеренно хотел подвергнуть пытке доверителя адвоката. В такой ситуации отказ адвоката от ознакомления с материалами дела не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Напротив, обратное означало бы, что адвокат легимитизировал незаконные действия следователя.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отно-

шении адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

*Ответственный секретарь
Квалификационной
комиссии АПМО*

Никифоров А.В.

Обзор изменений законодательства за июнь 2019

А. Д. Чупров,
помощник адвоката

Отменено лицензирование деятельности по изготовлению аудиовизуальных произведений, программ для ЭВМ, баз данных и фонограмм на любых носителях

Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» предусматривается, что лицензии, выданные до дня вступления настоящего Федерального закона в силу, прекращают свое действие.

Урегулированы вопросы налогообложения отдельных сделок по уступке налогоплательщиком-банком прав (требований).

Согласно принятому Федеральному закону от 6 июня 2019 г. № 125-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», если сделка осуществляется в рамках реализации мероприятий по предупреждению банкротства банка или в соответствии с порядком, определенным частью 1 статьи 5 Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то:

- такая сделка не признается контролируемой;
- для целей налогообложения цена, применяемая в сделке, признается рыночной.

Кроме того, в целях поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль, отнесены суммы прекращенных обязательств налогоплательщика, определяемые актом Правительства РФ,

принятым на основании части 3 статьи 5 Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 263-ФЗ.

Также уточнен круг лиц, которые уполномочены на предоставление предварительного согласия на передачу компетентным органам иностранных государств, в рамках автоматического обмена страновыми отчетами, сведений об участниках международной группы компаний, включенных в соответствии с российским законодательством в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ (к таким лицам отнесена государственная корпорация, осуществляющая полномочия собственника имущества указанных участников).

Правообладатель может разрешить бесплатно использовать свое произведение или объект смежных прав на определенных им условиях, разместив соответствующее заявление на сайте Минкультуры России

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 июня 2019 г. № 745 «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока» заявление должно содержать, в том числе, указания на:

- наличие у заявителя исключительных прав на объект, а также основание их возникновения;
- способ, территорию, срок и иные условия, на которых заявитель предоставляет возможность безвозмездного использования объекта;

- отсутствие действующего лицензионного договора, по которому предоставлена исключительная лицензия на использование объекта.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет заявитель.

К заявлению прилагается экземпляр объекта авторских или смежных прав в электронной форме либо ссылка, по которой обеспечивается беспрепятственный ежедневный и круглосуточный доступ к нему.

В целях принятия правообладателями мер защиты исключительного права на сайте уполномоченного органа публикуется извещение о поступившем на рассмотрение заявлении.

Доступ к сведениям о размещенных заявлениях и объектах авторских и смежных прав осуществляется на безвозмездной основе как с помощью поисковой системы сайта уполномоченного органа, так и в форме открытых данных.

С 1 июля 2019 г. будет применяться новый рекомендуемый формат представления сведений для ведения единого реестра субъектов МСП

В соответствии с Приказом ФНС России от 6 июня 2019 г. № ММВ-7-6/284@ «Об утверждении Рекомендуемого формата представления сведений поставщиками для целей ведения единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в электронной форме» сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения их к субъектам малого и среднего предпринимательства, включаются

в соответствующий реестр. Эти сведения размещаются на официальном сайте ФНС России.

С принятием нового рекомендуемого формата представления сведений признан утратившим силу приказ ФНС России от 8 мая 2018 г. № ММВ-7-6/252@, которым был утвержден аналогичный формат.

Уточнены требования к формированию налогоплательщиками некоторых запросов при осуществлении налоговыми органами информационного обслуживания

Приказом ФНС России от 3 июня 2019 г. № ММВ-7-19/277@ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 13 июня 2013 г. № ММВ-7-6/196@» внесено дополнение в Методические рекомендации по организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при информационном обслуживании и информировании налогоплательщиков, касающееся формирования запросов на предоставление:

- выписки операций по расчетам с бюджетом;
- перечня налоговых деклараций (расчетов) и бухгалтерской отчетности, представленной в отчетном году.

Установлено, что в случае если в запросе на предоставление выписки или перечня указан, соответственно, отчетный год либо период времени, свыше периода трех лет назад от текущей даты, то налогоплательщику (представителю) формируется и направляется соответствующее сообщение в уведомлении об отказе.

Кроме того, в новой редакции изложена форма запроса о предоставлении данных

в рамках информационного обслуживания налогоплательщиков.

ФНС России даны рекомендации для получателей квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи в ТОФК

В Письме ФНС России от 6 июня 2019 г. № ГД-4-14/10939@ «В дополнение к письму от 12 марта 2019 г. № ПА-4-14/330@ «О межведомственном взаимодействии» приведены рекомендуемые действия получателей квалифицированных сертификатов на предмет выявления ошибок, расхождений, несоответствий в данных, содержащихся в документах, необходимых для создания сертификата, с данными, содержащимися в информационных базах ФНС России.

При выявлении ошибок получателям сертификата рекомендовано обратиться в налоговый орган для актуализации сведений:

- непосредственно или через представителя (по доверенности) — в любой налоговый орган;
- через интернет-сервис ФНС России «Обратиться в ФНС России» (сайт ФНС России/ Все сервисы/раздел «Обратная связь»);
- через Интернет-сервис ФНС России «Личный кабинет» (при наличии).

Распространение рекламы по WhatsApp и Viber допускается только с предварительного согласия абонента или адресата на ее получение

В соответствии с Письмом ФАС России от 24 июня 2019 г. № АК/52901/19 «О разъяснении по вопросу рекламы в мессенджерах (Viber, Whatsapp), отнесение к рекламе информации, способы выявления рекламодателей» в случае выявления нарушений норм

- *Невозможность установления в течение определенных сроков лица, нарушившего законодательство о рекламе, является основанием для прекращения производства по делу*

Федерального закона «О рекламе» антимонопольные органы привлекают виновных лиц к ответственности. За нарушение требований данного Закона ответственность несет рекламодатель.

Распространение рекламы с использованием указанных и иных приложений, передающих и принимающих информацию с использованием сетей электросвязи, не является основанием для признания рекламодателями разработчиков программного обеспечения (например, WhatsApp Inc., Viber Media S.a r.l.).

Кроме того, при распространении рекламы могут быть выявлены признаки нарушения иных требований Федерального закона «О рекламе», ответственность за нарушение которых несет, в том числе, рекламодатель.

В случае выявления признаков нарушения законодательства о рекламе в содержании рекламных сообщений, распространение которых осуществляется с использованием подобных приложений, в целях установления рекламодателя антимонопольными органами, исходя из содержа-

ния рекламного сообщения может быть направлен соответствующий запрос в адрес лица, на привлечение внимания к деятельности (товарам, работам, услугам, средствам индивидуализации) которого направлено распространяемое рекламное сообщение, для установления рекламодателя и рекламодателя указанной рекламы.

Невозможность установления в течение определенных сроков лица, нарушившего законодательство о рекламе, является основанием для прекращения производства по делу.

Обновлен административный регламент ведения ФТС России таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности

Приказом ФТС России от 28 января 2019 г. № 131 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» (Зарегистрировано в Минюсте

- *В таможенный реестр включаются объекты авторского права, смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, в отношении которых ФТС принято решение о принятии мер по приостановлению выпуска товаров*

России 6 июня 2019 г. № 54861) в реестр включаются объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, в отношении которых ФТС России принято решение о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров.

Результатом предоставления данной госуслуги является вынесение решений (на бумажном носителе и/или в виде электронного документа): о включении объекта в реестр; о продлении срока его включения в реестр и др.

Заявителем является правообладатель, имеющий достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав на такие объекты в связи с ввозом/вывозом товаров из РФ либо при совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем.

Заявление о включении объекта в реестр подается от имени одного правообладателя (нескольких правообладателей в соответствии с гражданским законодатель-

ством РФ) в отношении одного объекта (объекта авторского права или смежных прав, товарного знака (знака обслуживания) или наименования места происхождения товара). Форма заявления приведена в приложении.

К заявлению, прилагается, в том числе, обязательство правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением срока выпуска товаров (рекомендуемый образец приведен в приложении).

Рассмотрение заявлений, в общем случае, осуществляется в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления.

Приказ вступает в силу по истечении 30 дней после дня его официального опубликования.

Признается утратившим силу Приказ ФТС России от 13 августа 2009 г. № 1488, которым был утвержден ранее действовавший регламент.

Разработаны «Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации»

Рекомендациями устанавливаются, в числе прочего:

- функции и полномочия органа власти субъекта РФ в области интеллектуальной собственности, компетенции ответственных работников;
- правила управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими субъекту РФ;
- особенности закупочных процедур, при которых могут возникнуть права на результаты интеллектуальной деятельности;
- меры по поддержке защиты средств индивидуализации, формирования региональных брендов;
- механизм финансового обеспечения системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности в регионе.

Верховный Суд РФ обобщил судебную практику и выработал правовые позиции по вопросам применения законодательства о независимой гарантии

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.).

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, судам следует исходить, в частности, из следующего:

- для возникновения обязательства из независимой гарантии достаточно одностороннего волеизъявления гаранта, если иное прямо не предусмотрено в тексте самой гарантии;
- обязательство из независимой гарантии нельзя признать отсутствующим по мотиву неуказания наименования бенефициара в тексте гарантии, если достоверно установлено лицо, в пользу которого эта гарантия была выдана;
- начало срока действия независимой гарантии может определяться моментом совершения бенефициаром действий, относящихся к исполнению основного договора;
- требование об определении в независимой гарантии денежной суммы, подлежащей выплате бенефициару, считается соблюденным, если условия гарантии позволяют установить эту сумму на момент исполнения обязательства гарантом;
- сами по себе недействительность или незаключенность соглашения о выдаче независимой гарантии, подписанного принципалом и гарантом, не свидетельствуют об отсутствии обязательства из гарантии;
- нарушения, допущенные при выдаче независимой гарантии, могут быть противопоставлены требованию бенефициара о платеже по гарантии, если он являлся стороной соглашения о выдаче гарантии и знал об этих нарушениях;
- условие банковской гарантии, обеспечивающей исполнение государственного контракта, о приложении к требованию о платеже оригинала гарантии на бумажном носителе является ничтожным;
- обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит от того основного обязательства, в обеспечение исполнения кото-

рого выдана гарантия, даже если в самой гарантии содержится ссылка на это обязательство;

- денежные суммы, уплаченные гарантом бенефициару по независимой гарантии, возмещаются принципалом в порядке, предусмотренном ст. 379 ГК РФ. Соответствующее возмещение не может быть квалифицировано в качестве неосновательного обогащения гаранта, если он произвел выплату по гарантии согласно ее условиям;
- расходы принципала на оплату банковской гарантии по государственным (муниципальным) контрактам, прекращенным по обстоятельствам, за которые отвечает бенефициар, являются убытками принципала, подлежащими возмещению бенефициаром;
- банкротство лица, выдавшего независимую гарантию, которое наступило в период действия гарантии, не является основанием для прекращения обязательств из гарантии, но свидетельствует о снижении обеспечительной функции гарантии и может являться основанием для перерасчета согласованной ранее платы за выдачу гарантии.

Уголовная ответственность за производство, хранение, сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности, наступает только при условии ее реальной опасности для жизни и здоровья человека

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» внимание судов обращается на то, что статьей 238 УК РФ предусмотрена ответственность за производство, хранение или перевозку

в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в том числе в Законе РФ «О защите прав потребителей», в федеральных законах «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», технических регламентах Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков», «Безопасность лифтов», «О безопасности пищевой продукции», в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах РФ, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека.

Отмечается, что уголовная ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности, наступает только при условии ее реальной опасности для жизни и здоровья человека. О реальной опасности продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в ней в момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности работ или услуг — такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных услови-

- *О реальной опасности продукции может свидетельствовать наличие таких недостатков, которые при ее использовании в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека*

ях могло привести к указанным тяжким последствиям.

Все деяния, перечисленные в статье 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. Также необходимым условием наступления уголовной ответственности является совершение деяний в целях сбыта продукции.

Если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг. Например, нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств при оказании услуги по перевозке пассажиров, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, следует квалифицировать по части 5 статьи 264 УК РФ, а не по части 3 статьи 238 УК РФ.

Незаконное производство и/или оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171.3 и статьи 238 УК РФ.

Признаны не действующими на территории РФ Постановления Пленума Верховного Суда СССР:

От 5 апреля 1985 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях»;

От 16 августа 1984 г. № 20 «Об ответственности руководителей самодеятельных туристских групп за нарушение правил безопасности при проведении походов и путешествий, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия».

Подарок судьбы

В моей адвокатской практике очень много интересных дел, о некоторых я пишу, так как они очень поучительны. Дело Елены именно такое.

Н. Д. Семенова,
президент Московской
Коллегии Адвокатов
«Семенова и Партнеры»,
Почетный адвокат России,
к.ю.н., доцент

Елена сильная умная зрелая женщина, вырастила красавицу дочь, построила карьеру, а вот в личной жизни, как обычно и бывает у таких женщин, не сложилось. Брак распался, постоянных отношений в 47 лет уже не хотелось. До тех пор, пока не встретила Андрея.

Высокий красавец со спортивной фигурой и ослепительной улыбкой бросился в глаза Елене в фитнес клубе, где она занималась спортом после работы. Андрей недвусмысленно бросал на Елену страстные заинтересованные взгляды. Какой женщине, это неприятно? Елена не стала исключением. Тот факт, что красавец был намного моложе, еще больше льстило ее женскому самолю-

бию. Андрею было всего 35 лет. Между ними завязалась дружба с легким романтическим оттенком. Елена сама не заметила, как влюбилась. Встречались в клубе, занимались вместе спортом, Андрей давал советы по здоровому образу жизни, Елена им следовала и хорошела на глазах.

Для того чтобы выглядеть еще лучше, Андрей посоветовал сделать ряд пластических операций. Елена, не задумываясь, решилась. Надо отметить, что советчик финансово в этом не участвовал. Елена сделала блефоропластику, риноластику, подтяжку груди, множество косметологических омолаживающих процедур.

К счастью, все прошло успешно, и Елена почувствовала себя вновь молодой и красивой. Андрей подбадривал, был рядом, но черту дружеских отношений не переступал. Отношения были приятные комфортные, хотя Елене уже очень давно хотелось большего. Поэтому, когда Андрей неожиданно,

предложил завести совместного ребенка, а в дальнейшем, официально зарегистрировать отношения, Елена обрадовалась.

В результате, пара направилась в медицинский центр, с целью обследования и проведения процедуры искусственного оплодотворения, так как Андрей честно признался Елене в том, что является бесплодным. В данном центре пара представилась, как муж и жена.

Все прошло очень успешно, и вскоре, Елена была беременна. Не смотря на то, что все расходы по искусственному оплодотворению она несла самостоятельно, счастье от случившегося было безграничным. Однако, к ее удивлению, Андрей исчез. Появился он только спустя полгода, объяснив свое отсутствие тем, что занимался ремонтом дома, в котором планирует принять после родов своего ребенка и жену. Такой аргумент показался женщине очень правдоподобным, тем более что

Андрей предложил отправиться вместе в Соединенные Штаты Америки, в город Майями, для совместного отдыха и последующих родов.

Это время было сказочным для Елены, Андрей окружил ее вниманием, вел себя как заботливый муж, оплачивал их досуг и пребывание, даже сам, занимался приготовлением пищи, так как питание в ресторанах дорогое.

В декабре 2018 года в больнице Маунт Синай Медикал Центр родился их сын Стивен.

После рождения сына, Андрей потребовал немедленного возвращения домой. Елене это показалось странным, так как ранее планировалось время на восстановление ее сил.

Андрей самостоятельно оформил свидетельство о рождении ребенка в соответствии с американским законодательством, при этом, не было получено свидетельство

о рождении ребенка российского образца в консульстве РФ в США, по месту рождения.

Вернувшись в Москву, Андрей отвез Елену и ребенка в свой дом, где неожиданно повел себя очень холодно и отстраненно.

Андрей после возвращения в Россию перестал разговаривать, общаться с Еленой, не подходил к ребенку, не обеспечивал продуктами, не участвовал в оказании помощи по уходу за ребенком, не разрешал матери выходить на улицу с ребенком, перестал ночевать дома и не отвечал на ее звонки и обращения. Кормящей матери без финансовой помощи со стороны отца ребенка пришлось самостоятельно решать все организационные вопросы по обеспечению их продуктами. Елена сейчас вдруг поняла, что исчезновение Андрея на полгода, было только не по причине ремонта загородного домика, а потому что он выжидал закрепиться ли беременность, приживется ли малыш и только потом по телефону, находясь в Майями, контролировал ремонт.

В новогоднюю ночь на вопрос, в чем причина такого поведения, Андрей ответил, что Елена всего лишь суррогатная мать, которая не имеет к ребенку никакого отношения. Более того, она слишком старая, чтобы быть его женой и матерью их сына.

Услышав такое, Елена с сыном сбежала из комфортабельного дома Андрея, а уже на следующий день обратилась ко мне за профессиональной помощью.

С Еленой мы согласовали необходимость обращения в суд по месту жительства отца ребенка для определения места жительства малолетнего сына с матерью.

Между Истцом и Ответчиком брак не заключен и планировали его заключить после рождения ребенка.

С этой целью стороны обоюдно обследовались в медицинском центре, где подписали договоры как муж и жена.

В свидетельстве о рождении, выданном в штате Флорида, в Бюро записи актов гражданского состояния: Информация о ребенке: 01.11.2018 года родился Стивен в Маунт Синай Медикал Центр. Город и страна рождения: Майами-Бич, округ Майами Дейд.

Информации о матери: Елена Б., 25.08.1970 г. место рождения: СССР.

Информация об отце: Андрей, 17.07.1983г. место рождения: СССР.

Свидетельство о рождении с апостилом получал в двух экземплярах отец ребенка — Андрей и второй экземпляр не выдал матери ребенка.

28.12.2018 Елена дала мне доверенность по которой я обращалась с заявлением в правоохранительные органы, указывая на то, что Андрей удерживает документы на сына.

В УВД по данному заявлению проводит проверку С. Е.В, которая 24 января 2019 сообщила мне, как адвокату, что Андрей не удерживает документы на сына и был готов их передать в правоохранительные органы, то есть лично С. Е.В.: свидетельство о рождении с апостилом, американский паспорт, российский загранпаспорт, из медучреждения Майами — выписки, социальную карту.

В свою очередь С. Е.В. передала адвокату только нотариально заверенную копию свидетельства с апостилем, тот документ, который разрешил Андрей.

То есть, имея на руках заявление — мамы ребенка, обращение депутата Государственной думы Ш. А.Л. о необходимости оказать содействие в получении данных документов, С. Е.В. тем не менее не посчитала нужным взять их по акту, в котором могла указать перечень принятых документов и передать их матери ребенка.

У Елены из всех выше перечисленных документов, имеется только нотариально заверенная копия свидетельства о рождении ребенка с апостилем, полученная в УВД 24.01.2019.

С рождения ребенок проживает с матерью, которая полностью обеспечивает необходимый уход и заботу, а также организовала медицинское обследование и постоянное наблюдение сына специалистами высокого уровня, работающими в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова» МЗ РФ.

Ребенок полностью здоров, своевременно проводятся прививки, что подтверждается справками.

Согласно медицинскому заключению ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова» МЗ РФ:

На момент осмотра состояние ребенка удовлетворительное. На смешанном вскармливании удовлетворительного питания. Активен. Улыбается. Физическое развитие

выше среднего, гармоничное (масса 7200, длина 71). Нервно психическое развитие соответствует возрасту.

По заключению специалистов (педиатр, невролог, окулист, хирург), и на основании результатов проведенных дополнительных методов исследования, ребенок здоров.

С 28.01.2019 Елена была вынуждена выйти на работу, так как помощи от отца ребенка так и не поступило.

Согласно приказа о внесении изменений в график рабочего времени от 28.01.2018 установлено работнику: Елене помимо перерыва для отдыха и питания полагается два дополнительных перерыва для кормления ребенка на период с 28.01.2019 по 01.04.2020 для обеспечения возможности своевременно кормить своего сына. В этих целях Еленой арендована квартира в шаговой доступности от места работы.

Так как отец ребенка не передал все необходимые по уходу и воспитанию младенца предметы, Еленой были приобретены: кроватка, манеж, кресло для новорожденного, пеленальный стол, коляска, ванночка, одежда, развивающие игрушки.

Большую помощь по уходу за ребенком оказывают: родная мама Елены, педагог с 30-летним стажем, которая приехала из Абхазии; родная дочь, которой 22 года; няня, с которой у семьи Елены близкие отношения более 22 лет; в прошлом работник органов опеки и попечительства в г. Казань, она была няней старшей дочери.

Елена работает с 08.04.2014 по настоящее время в АО «Всероссийский научно исследовательский институт...» заместителем

генерального директора по правовой и корпоративной работе, управлению имуществом комплексом, ежемесячная заработная плата составляет 391 000 рублей до уплаты НДФЛ.

Елена имеет два высших образования, что подтверждается красными дипломами, степень кандидата наук.

Согласно ч.3 ст.65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Материальное положение Елены, график ее работы позволяют обеспечить содержание ребенка. Ребенок привязан к маме, так как с первых дней жизни грудное вскармливание и уход за ребенком обеспечивается только мамой, тогда как отец ребенка отстранился с первых дней приезда в Россию.

Согласно п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяет исходя из его интересов, а также с обяза-

тельным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

Согласно принципу 6 Декларации прав ребенка, Принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью...».

Отец не исполняет своей обязанности по содержанию малолетнего ребенка, помощь маме ребенка не оказывает.

На данный момент Елена имеет в собственности квартиру площадью 52,5 кв.м. по адресу г. Москва, Ленинский проспект, д.... В настоящее время в данной квартире проводятся ремонтные работы. В связи с этим Елена проживает в арендованной квартире по адресу г. Москва, ул. Самаркандский б-р, д..., которая в шаговой доступности к месту работы, на которую она была вынуждена выйти, так как никаких средств от Андрея она не получала. Вызвала женщину, которая была няней ее доченьки 22 года спустя. Вот так стали жить.

С таким иском обратились в суд, чтобы определить место жительства ребенка с мамой.

Привлечены в качестве третьих лиц: Уполномоченный при Президенте РФ

- *Стало очевидным желание отца вывезти сына в Америку, откуда вернуть его было бы не возможно*

по правам ребенка Кузнецова А.Ю., Управление социальной защиты населения района Выхино-Жулебино

При подаче данного иска в суд, стало известно, что отец уже подал, на неделю раньше, иск: определить место жительства сына с ним, с привлечением Посольства США в России.

Сын имеет двойное гражданство.

Ходатайство: «На период до вступления в законную силу судебного решения об определении место жительства ребенка определить: место жительства сына с отцом».

Прочитав иск Андрея, в котором он обосновывал его право на проживание сына с ним, была видна его цель забрать сына.

Я решила встретиться с Андреем. Андрей согласился. Видя его на фотографии, сразу обратила внимание на его внешность: обколотые губы, щеки. Наша встреча состоялась. Я очень готовилась. Задала вопрос Елене: «Были между ними близкие отношения?»

Получила ответ; «Пока нет, но он мне сделал предложение». Мне удалось узнать, что он активно посещает элитный гей клуб Москвы. Мне удалось заиметь фотографию, подтверждающую его ориентацию, но разговор повела не об этом.

Изучив приказ Минздрава №107 от 30.08.2012 «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», пояснила Андрею, что суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 18 до 36 лет, с которой заключает договор супружеская пара. Одинокий мужчина не имеет права заключить договор с суррогатной матерью. В данной ситуации моя доверительница была обманута, введена в заблуждение обещаниями о заключении брака после рождения ребенка.

Их переписку по WhatsApp, как протокол о производстве осмотра вещественных доказательств заверила у нотариуса. Это очень пригодилось.

В уточненном исковом заявлении Ответчик в пункте 3 утверждал, что во время телефон-

ного разговора Елена заявила, что не назовет местонахождение сына, не даст ему общаться с ним и вывезет сына в Абхазию.

Все это не соответствует действительности и опровергается Протоколом о производстве осмотра вещественных доказательств:

Стр. 26 «Все хорошо с малышом. Мы в гостях. И пожалуйста: сколько надо, вы будете видеться и общаться»;

Стр. 33 Истец говорит: «Назовет адрес местонахождения ребенка и приглашает Ответчика навестить их».

Изучила Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями).

Посетила медицинский центр, встретила с врачами, мне стало ясно, что в наличии мужской фактор.

Во всех медицинских документах стороны договора звучали, как муж и жена. Во всех договорах, на все виды медицинского вмешательства и применения вспомогательных репродуктивных технологий стороны дали добровольное согласие. Приобщила к материалам дела:

1. Информированное добровольное согласие Пациентов на проведение преимплантационной генетической диагностики (ПГД).
2. Информированное добровольное согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий.
3. Заявление о криоконсервации и криохраниении биоматериала.

4. Копии медицинских документов, подтверждающие подписи на них, как муж и жена.

Общались 4 часа. Один на один. Я убедила его, что его сын находится на грудном вскармливании. Елена выносила его. Вы ее завели в заблуждение, обманули ее.

После общения Андрея со мной было достигнуто понимание и он подал уточненный иск, в котором звучит следующее: «Учитывая возраст ребенка и необходимость грудного вскармливания, я не возражаю против определения места жительства моего малолетнего сына Стивена, 01 ноября 2018 года рождения, вместе с его матерью — Еленой на территории Российской Федерации. При этом прошу обязать Елену информировать Андрея о месте проживания (смене места проживания) сына».

В тоже время он требовал установить следующий порядок осуществления родительских прав:

1. Установить возможность равного по времени общения Андрея и Елены с ребенком Стивеном, 01 ноября 2018 года рождения, в соответствии с его режимом дня и состоянием здоровья, как в присутствии друг друга, так и по отдельности;
2. Т. Андрей вправе общаться с ребенком, Т. Стивеном, 01 ноября 2018 года рождения, в соответствии с его режимом дня и состоянием здоровья, в отсутствие Елены; гулять с ребенком; посещать с ребенком места, предназначенные для отдыха с детьми, в т.ч.: развлекательные, культурно-массовые, спортивные, учебные, как в помещении, так и на открытом воздухе; забирать ребенка из дома и иных мест (с возвращением по его месту жительства, в соответ-

ствии с режимом ребенка); присутствовать на выступлениях ребенка;

3. Т. Андрей вправе привозить ребенка, Т. Стивена, 01 ноября 2018 года рождения, в соответствии с его режимом дня и состоянием здоровья, в отсутствие Елены по месту жительства Т. Андрея (с возвращением по его месту жительства, в соответствии с режимом ребенка);

4. Т. Андрей вправе обеспечить общение с ребенком, Т. Стивеном, 01 ноября 2018 года рождения, в соответствии с его режимом дня и состоянием здоровья, в отсутствие Елены, родственников и знакомых Т. Андрея;

5. Родители вправе вывозить ребенка, Т. Стивена, 01 ноября 2018 года рождения, за пределы России при наличии письменного и нотариально заверенного согласия на то друг друга, об установленных ограничениях сообщить пограничной службе ФСБ России;

6. Обязать Елену не припятствовать Т. Андрею общаться с ребенком, Т. Стивеном.

Было очевидно желание Андрея вывезти сына в Америку, он гражданин Америки, а вернуть его к сожалению будет не возможно.

Было 2 судебных заседания.

Иск об определении места жительства ребенка с папой был подан 02 февраля 2019. Иск об определении места жительства ребенка с мамой был подан 07 февраля 2019.

13 марта 2019 года на имя председателя суда я отправила Заявление об ускорении рассмотрения дела следующего содержания: «Сроки, предусмотренные ГПК РФ, для принятия искового заявления истекли, однако по настоящее время дело не принято

к производству, дата судебного заседания не назначена.

В иске поставлен вопрос об определении места жительства малолетнего ребенка, которому 4 месяца с матерью, а так же взысканию алиментов.

Прошу изучить указанное дело, выявить причину длительного его принятия, проанализировав правовую и фактическую сложность дела; достаточность и эффективность действий судьи и работников аппарата суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; общую продолжительность судопроизводства по делу; и принять меры для ускорения рассмотрения дела — установить конкретный срок проведения судебного заседания по делу».

Через неделю на сайте суда появилась запись, что судьей принято к производству и беседы по двум искам задним числом якобы были назначены. Появилась дата проведения судебного заседания на конец марта.

За час до судебного заседания явились мы с Еленой и Андрей был без адвоката. Под дверь судебного зала мы просидели 4,5 часа. Истец и Ответчик не общались, но я общалась с Ответчиком после нашей с ним встречи, выслала ему возражения на его иск, он выслал мне уточненный иск, в котором появилась запись? «... я не возражаю против определения места жительства моего малолетнего сына, Т. Стивена, 01 ноября 2018 года рождения, вместе с его матерью — Еленой...»

Наконец то оказались в зале суда, я заявила, что в результате переговоров с отцом ребен-

ка, в уточненном иске, который он сегодня принес есть эта запись, поэтому прошу, чтобы Ответчик (Истец) письменно сейчас написал заявление, что он отказывается от иска о требовании определения места жительства сына с отцом. В присутствии всех Андрей написал заявление, что он отказывается от своего иска. Как только данное заявление оказалось в руках судьи, судья разъяснила последствия отказа от иска. Следующее судебное заседание назначили на конец мая.

Ответчик дал матери нотариальное согласие на выезд сына с ней во все страны, сроком действия согласия — на три года.

Однако, запретил выезд, не проинформировал мать об этом, и она с ребенком была бы вынуждена испытать трудности физического и финансового характера из-за запрета выезда.

21 мая 2019 Ответчик подал заявление Начальнику Отряда Пограничного контроля ФСБ России о снятии запрета на выезд ребенка с матерью.

Изучая обзор судебной практики, в котором указано, что основные положения по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, закреплены в ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации, такой родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопроса получения ребенком образования.

Проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя права и обя-

занности участвовать в его воспитании. Проживающий отдельно от ребенка родитель вправе общаться с ним и обязан принимать участие в его воспитании, а родитель, с которым ребенок проживает, не вправе препятствовать в этом другому родителю.

При разрешении указанных споров суды должны исходить как из равенства родительских прав обоих родителей, учитывая их пожелания, так и из интересов ребенка.

Оценивая в совокупности обстоятельства по делу, а также учитывая взаимоотношения между Истцом и малолетним ребенком, его привязанность к матери, кормящей грудью, что сын в силу своего малолетнего возраста в большей мере привязан к матери, с отцом еще не общался, поэтому с учетом интересов малолетнего ребенка, а также его возраста, просим правильно определить обозначенный порядок общения Ответчика с сыном.

Изучение судебной практики показало, что суды с учетом обстоятельств конкретного дела исковые требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, зачастую удовлетворяют частично, и порядок общения с ребенком определялся иной, чем заявленный родителем.

Определение иного по продолжительности времени общения с ребенком связано, прежде всего, с индивидуальными особенностями ребенка, его возрастом, состоянием здоровья, отсутствием у ребенка опыта общения с проживающим отдельно от него родителем, а также с режимом работы родителей и режимом дня ребенка.

При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание

возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

Согласно принципу 6 Декларации прав ребенка, Принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью...».

Отец Андрей оформил свидетельство о рождении ребенка в соответствии с американским законодательством: не было получено свидетельство о рождении ребенка российского образца в консульстве РФ в США, по месту рождения.

Необходимо обратить внимание суда на то, что США не признали присоединение России к Конвенции 1980, следовательно, в случае незаконного вывоза ребенка в США, конвенционный порядок его возвращения в Россию не будет применим, между нашими государствами нет договора о правовой помощи по гражданским делам.

Мое общение с отцом ребенка принесло результат, мне удалось его убедить подписать мировое соглашение. С мамой ребенка мы понимаем, он преследует цель вывезти своего сына.

Истец и Ответчик пришли к мировому соглашению:

1. Местом жительства несовершеннолетнего ребенка Т. Стивена, 1 ноября 2018 года рождения, определяется с матерью Еленой.
2. Отец Андрей Т. общается с ребенком Т. Стивеном каждую субботу с 9 до 11 часов в присутствии матери Елены до достижения десятилетнего возраста. В случае выезда матери с ребенком общение ребенка с отцом происходит по договоренности.
3. Андрей Т. отзывает запрет на выезд ребенка с матерью Еленой в уполномоченных органах и подтверждает, что не будет чинить препятствия или ограничения на выезд сына с матерью.
4. Елена отказывается от требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, так как Андрей Т. регулярно в твердой денежной сумме перечисляет на расчетный счет Елены, денежные средства на содержание несовершеннолетнего Т. Стивена.

В судебном заседании суду сразу было заявлено ходатайство о заключении мирового соглашения, мировое соглашение было утверждено судом, производство по делу прекращено, судебный акт вступил в законную силу. •

Неоцененная речь как основание для отмены приговора

Из практики расследования и рассмотрения уголовных дел в сфере размещения госзаказов... Примечательный случай отмены Мосгорсудом обвинительного приговора с освобождением осужденных из под стражи случился в судебной практике.

Д.И. Гизатуллин,
адвокат АПМО

Основанием послужило заключение служебной проверки, на основании которого судебная коллегия установила, что судья удалился в совещательную комнату для постановления приговора с ранее подготовленным им проектом обвинительного приговора и вернулся в зал судебного заседания для его провозглашения через несколько минут.

При таких обстоятельствах нахождение суда в совещательной комнате такое непродолжительное время повлекло нарушение тайны совещания, поскольку большинство вопросов, разрешаемые судом при постановлении приговора в соответствии с требованиями ст. 299 УПК РФ, фактически были разрешены судом заранее, вне совещательной комнаты. Указанные обстоятельства свидетельствуют

о существенном нарушении судом права осужденных на защиту и принципа состязательности сторон, так как вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ в приговоре фактически отсутствует мотивировочная часть, основные доводы стороны защиты, изложенные в прениях и последнем слове.

Напротив, доводы стороны обвинения о виновности осужденных полностью перенесены в обжалуемый приговор, приведенные в приговоре показания допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств скопированы из обвинительного заключения без учета результатов проведенного судебного разбирательства, что не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Выписка из неоцененной судом речи предлагается Вашему вниманию. Надеюсь, что этот опыт будет способствовать соблюдению закона, развитию и укреплению правоохранительной деятельности.

- *Всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана*

РЕЧЬ

По смыслу закона правосудный приговор должен быть основан на совокупности убедительных достаточных доказательств, полученных в соответствии с законом, согласующихся друг с другом. Такой приговор может быть постановлен только на основе объективного анализа доказательств, опирающегося на логические законы, действующие независимо от воли и желания людей. Правильный приговор должен быть определенным, последовательным, доказательным и обоснованным, т.е. соответствовать логическому закону достаточного основания, который гласит: «Всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана». С учетом того, что обвинение не соответствует этому логическому закону, оно представляет собой ряд невозможностей, что подтверждается следующим.

Уголовные дела неоднократно прекращались за отсутствием события преступления

в связи малозначительностью, отсутствием общественной опасности и какого-либо существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Причем вопреки расхожему мнению о рвении оперативных служб в преследовании граждан, по данному делу такового вовсе не наблюдалось. В соответствии с рапортом и постановлением о передаче результатов оперативно-розыскной деятельности в результате оперативно-розыскной деятельности получена информация в отношении обвиняемых, указывающая на наличие в их действиях признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ – злоупотребление полномочиями. В материалах дела отсутствуют какие-либо материалы ОРД в подтверждение версии обвинения о причастности обвиняемых к хищению.

Отказывая в удовлетворении многочисленных ходатайств защиты суд в своих решениях, законность и обоснованность которых в настоящее время обсуждать бессмысленно, указал по сути, что в этом нет необходимости, вопросы и доводы защиты суетны, они не требуют дополнительного исследования и подлежат разрешению в возвышенной тиши заповедной комнаты.

Объем сказанного и показанного защитой на суде позволял бы в ином случае произнести идеальную речь всего из двух слов: «Требую оправдания!», если бы не суровость грозящего подзащитному наказания. Поэтому изложу только факты о непричастности подзащитного к мошенничеству.

Из исследованных доказательств не усматривается наличие в должностном регламенте подзащитного конкретных обязанностей, используя которые он совершил преступление.

Оценивая этот факт следует обратить внимание на возражения гособвинителя, относительно доводов защиты, о том, что в его обязанности надзор в сфере размещения госзаказов не входил. Почему же подзащитному вменяется в вину то, что не входило в его непосредственные обязанности?

Доводы обвинения о подготовке технического задания к госконтракту и включении его обвиняемыми в аукционную документацию и контракт безосновательны.

Умышленное и явное завышение начальной цены контракта, обман членов аукционной комиссии также не нашли подтверждения. Из показаний свидетелей следует, что несколько организаций получали запросы о коммерческих предложениях о поставке

не от подсудимых, а в обычном порядке, проводили по ним работу и направляли ответы, исходя из которых начальная цена контракта должна была составить большую сумму, чем предусмотрено аукционной документацией.

Из показаний членов аукционной комиссии следует, что начальная цена госконтракта и аукциона была определена в соответствии с законом; аукционная документация никем не оспаривалась, жалоб в ходе размещения и исполнения заказа не подавалось; члены комиссии не обманулись.

Из объективных и достоверных доказательств также следует, что содержание контракта, аукционной документации, размещение и исполнение госзаказа неоднократно проверялись компетентными уполномоченными органами – Счетной палатой РФ, Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, ФАС и Арбитражными судами, которыми порядок определения начальной цены госконтракта, его цена, аукционная документация, размещение, исполнение и результаты госзаказа не признаны незаконными и не отменены.

Выводы обвинения в части реализации преступного умысла путем обмана руководителя заказчика, подписавшего акт приемки выполненных работ для последующего перечисления денежных средств по контракту, надуманны.

Из судебных актов арбитражных судов, имеющих преюдициальное значение по уголовному делу, следует, что доводы о незаконной оплате госконтракта до выполнения в полном объеме работ получили судебную оценку. Суды при этом

- *В ином случае идеальная речь состояла бы всего из двух слов: «Требую оправдания!», если бы не суровость грозящего подзащитному наказания*

исходили из подтверждения нахождения на объекте оборудования, поставленного ответчиком. Сроки поставки нарушены не были, а перечисление оплаты выполненных работ обоснованно.

Таким образом, в деле отсутствуют доказательства возникновения у подсудимых умысла на хищение, вступления в предварительный сговор на совершение преступления; подготовке подзащитным технического задания и определения им начальной цены контракта; отсутствия реальных намерений и возможности у руководства подрядчика исполнить контрактные обязательства; незаконности перечисления денежных средств подрядчику; корысти подзащитного, изъятия и (или) обращения им денежных средств в свою пользу, получения им реальной возможности пользоваться или распорядиться деньгами по своему усмотрению, распоряжения похищенным как своим собственными (пункты 4,5,16,21,24,25,28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Приведенные обвинением доказательства не являются достаточными для вывода о совершении подзащитным вменяемого преступления. По своей сути они носят характер предположений, обвинением не доказано, что действия подзащитного находятся в прямой, непосредственной и исключительной причинной связи с наступившими последствиями.

При таких доказательствах по делу считаю, что доводы обвинения о виновности подзащитного являются незаконными и необоснованными, его причастность к совершению преступления не доказана.

По изложенным соображениям требую полностью оправдать подзащитного. •

Защитник

Д.И. Гизатуллин

Понятие и виды объектов культурного наследия

В июле текущего года вступили в силу очередные поправки в Закон об объектах культурного наследия¹. Еще относительно недавно ученые говорили о двух самостоятельных дефинициях: «объекты культурного наследия» и «памятники истории и культуры». В настоящее время понятия «объекты культурного наследия» и «памятники истории и культуры» законодатель воспринимает в качестве тождественных. В целом же круг терминов, используемых для обозначения объектов культурного наследия в действующем законодательстве, значительно расширился.

А. И. Чучаев, д. ю. н., профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А. Н. Жбанков, адвокат АПМО, шеф-редактор журнала «АП»

В ч. 2 ст. 44 Конституции РФ в качестве одного из основных закреплено право граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. А ч. 3 ст. 44 Конституции РФ обязывает каждого гражданина заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Таким образом, Конституция РФ использует термины «памятники истории и культуры», «культурное наследие», «культурные ценности».

Наиболее широкое легальное определение, непосредственно раскрывающее содержание понятия «объекты культурного наследия», приведено в ст. 3 Закона об объек-

тах культурного наследия, в соответствии с которой к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилиза-

ций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с указанной статьей Закона об объектах культурного наследия подразделяются на виды. При этом законодатель не определяет понятие «объекты культурного наследия», а лишь перечисляет охватываемые им объекты недвижимости.

В другом случае законодатель опосредованно относит памятники истории и культуры к категории «культурные ценности». Так, Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»² в ст. 7 определяет категории предметов, подпадающих под действие данного Закона, к которым отнесены «взятые государством под охрану как памятники истории и культуры».

Еще одна попытка определить культурные ценности содержится в Федеральном законе от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»³. В соответствии со ст. 4 данного Закона культурные ценности — это имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в ст. 7 Закона о вывозе и ввозе культурных ценностей. Таким образом, действие данного законодательного акта распространяется на движимые культурные ценности.

В научной литературе также существует деление культурных ценностей на движимые и недвижимые вещи. Высказано мнение о специфичности недвижимых культурных ценностей, заключающейся в том, что их ценность рассматривается в неразрывной связи с окружающей средой, с занимаемой ими территорией и прилежащими объектами. В отличие же от недвижимых культурных ценностей ценность движимых заключена в них самих. Такие объекты могут свободно перемещаться в пространстве без ущерба для них⁴.

Представляется, что существующее деление предметов, входящих в рассматриваемые понятия, на движимые и недвижимые имеет важное значение не столько для классификации, сколько для правильного определения содержания каждого из них.

Как видно из легальных дефиниций, понятия «культурное наследие», «культурные ценности», «памятники истории и культуры (объекты культурного наследия)» соотносятся как род и вид, среди которых наиболее широким является понятие «культурное наследие». В свою очередь культурные ценности состоят из движимых предметов, а объекты культурного наследия — из недвижимых.

Следует обратить внимание, что в большинстве законодательных актов о культуре употребляется оговорка «для целей настоящего закона», то есть законодатель допускает существование иных значений используемых в каждом конкретном законе терминов («культурное наследие», «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «объекты культурного наследия»), что не позволяет считать данные определения

универсальными и требует дополнительно уяснения.

Нормативно-правовые определения понятия «объекты культурного наследия» и близкие ему по смыслу понятия «памятники истории и культуры», «культурные ценности», «культурное наследие» содержат ряд самостоятельных терминов: «памятник», «культура», «ценность» — каждый из которых требует дополнительного уяснения. Уточнение этих понятий требует обращения к философии и культурологии.

Памятник. В 80-е гг. XX в. в России сформировалась наука — памятниковедение, направленная на раскрытие памятника как научной категории, о чем свидетельствует появление научных исследований, посвященных выявлению сущности памятника как социального феномена⁵.

Памятник истории и культуры представлен как сложный общественный феномен, образованный в результате прошедших исторических событий, оказывающий влияние на современное общество. Памятники являются первоисточниками аутентичных знаний, хранителями исторической, эстетической и технологической информации, эффективным средством формирования мировоззрения людей⁶.

А.М. Кулемзин видит основной вопрос памятниковедения в определении содержательной сущности памятника как определенной научной категории и своеобразного историко-культурного феномена, созданного обществом и взаимодействующего с ним, автор указывает на отсутствие единой трактовки понятия «памятник истории и культуры», отвечающей требованиям науки, логики, а также практики⁷.

По мнению А. И. Глаголева, памятник истории и культуры — многосоставное понятие: знак, образ, средство воспитания, результат творческого труда и объект имущественных отношений⁸.

Согласно формулировке, данной П. В. Боярским, памятниками истории и культуры называется совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития человеческого общества в системе биосферы⁹.

По мнению А. Н. Дьячкова, основанием считать историко-культурный объект памятником является общественное признание¹⁰. Памятник истории и культуры определяется автором как одна из функций элементов предметного мира культуры, выделяемого людьми для осуществления передачи общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в настоящее¹¹.

Для выяснения сущности памятника истории и культуры А. М. Кулемзиным определены его качественные стороны: признаки, свойства, функции. Главными отличительными естественными признаками памятников истории и культуры являются: материальность, антропогенность, недвижимость. В совокупности они являются устойчивыми отличительными признаками той части культурных ценностей предметного мира, которая относится к категории «памятники истории и культуры»¹².

Как видно, с точки зрения культурологии памятники также представляются частью культурных ценностей.

Культура. Термин «культура» (от латинского слова «cultura» — возделывание, вос-

питание, образование, развитие, почитание) означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях, включает в себя предметные результаты деятельности людей (сооружения, произведения искусства)¹³.

В русском языке это слово употребляется в различном значении, например как совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей, культурность и т. д.¹⁴

Согласно философскому энциклопедическому словарю культура — это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, системе социальных норм и учреждений, духовных ценностях, совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии «культура» фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей¹⁵.

Философский словарь представляет культуру в виде социально-прогрессивной творческой деятельности человечества во всех сферах бытия и сознания, являющейся диалектическим единством процессов опредмечивания (создания ценностей, норм, знаковых систем и т. д.) и распредемечивания

(освоение культурного наследия), направленной на преобразование действительности, превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, всемерное выявление и развитие сущностных сил человека¹⁶.

На основе анализа справочной литературы выделяется четыре значения понятия «культура»: совокупность отношений, явлений и т. д.; уровень развития; способ организации жизнедеятельности; деятельность¹⁷.

В научной литературе культура связывается с человеком и его деятельностью.

Как указывают Е. В. Медведев¹⁸ и другие авторы, культура включает два аспекта: резольютивный (результат деятельности) и процессуальный. Результат деятельности охватывает всю совокупность наделенных смыслом (представляющих ценность) продуктов человеческого труда, отражающих взаимоотношения человека с внешней средой (природой) и развитие его внутрисоциальных связей: предметы материального мира, продукты духовной деятельности, идеалы и социальные нормы поведения. Процессуальность как характеристика культуры означает, что ее существование обусловлено активной деятельностью людей, благодаря чему произведения культуры получают свое бытие. По мнению С. А. Фомичева, преобразующая роль человека в становлении и развитии культуры является определяющей, культура существует и развивается в мире человеческих отношений, она неразрывно связана с фактическим бытием человека, поэтому культура может рассматриваться только в связи с ценностями, созданными предшествующими поколениями. Кроме того, культуре присуща историческая прием-

ственность, она хранит и транслирует исторически накапливаемый социальный опыт. В основе культуры лежит активная творческая деятельность личности, целью которой выступает преобразование природы и общественных отношений¹⁹. Как отмечает С. А. Фомичев, философия не столько изучает реально существующую культуру, сколько создает ее модель, проектирует рассматриваемый феномен. Другими словами, она творит идею «культура». Конкретное знание о культуре несет культурология. В настоящее время насчитывается несколько сот дефиниций рассматриваемого феномена²⁰.

Так, Ю. М. Лотман подчеркивал, что культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, в которых сосуществуют явления светской и религиозной культуры²¹. А.С. Лаппо-Данилевский видел в культуре выражение совокупной духовной мощи человека, чья творческая сила преобразует и совершенствует мир, творя свою историю²².

На практике с этим термином прежде всего связывают явления духовной жизни, весь идеальный материал, производимый обществом²³.

Ценность. Этимологическое значение термина «ценность» заключается в том, что люди ценят. Слово «ценность» употребляется в разных смыслах: как цена, стоимость и как важность, значение²⁴. Это понятие раскрывается через значение объектов окружающего мира для человека, класса или общества в целом. При этом указанное значение — как отрицательное, так и положительное — определяется не свойствами объектов сами по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений²⁵.

В философском аспекте при определении термина «ценность» также подчеркивается значение объектов окружающего мира²⁶.

Понятием «ценность» некоторые авторы обозначают объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного²⁷. А.С. Лаппо-Данилевским ценность понимается как трансцендентное явление; не она нисходит в действительность, а действительность восходит к ценности, поскольку она культурна²⁸.

Г. Риккерт отмечал, что ценности, определяющие в истории выбор существенного, можно поэтому также назвать всеобщими культурными ценностями²⁹. Сущность ценности «состоит в их значимости, а не в их фактичности»³⁰. Ценность нельзя сводить к значению вещи. М.С. Каган называет ее «субъективированным объектом»³¹. Ценность признается свойством объекта, ценимым субъектом за его способность отвечать интересу, поставленной цели³². Однако если философия относит ценности к внутреннему пониманию человека, то являясь ценностью для одного человека, вещь не обязательно представляется ею другому. Такая позиция отражена и в научной литературе, где указывается, что поскольку личностный смысл может быть различным, то и объект, обладающий ценностью, разными людьми может оцениваться по-разному: то, что для одного представляет ценность, для другого может и не являться таковой. Ценности меняются и по мере того, как изменяется и сам человек, т.е. они носят конкретно-исторический характер³³. А.Г. Здравомыслов считает, что мир ценностей — это прежде всего мир культуры в широком смысле слова, это сфера духов-

ной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей — тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности³⁴.

С.А. Фомичев называет ценности результатом объектно-субъектного взаимодействия. В этом случае к разряду ценностей относятся только те предметы окружающего мира, которые обладают полезными, необходимыми для удовлетворения человеческих потребностей свойствами. Объективно ценностными они являются потому, что выступают мерой всеобщего соответствия между человеком и действительным миром, а также мерой человеческого в самом человеке и окружающем мире. Субъективно ценностными они признаются потому, что фактически подтверждают способность и возможность человека осваивать мир в соответствии с мерой объективно ценностного³⁵. В целом термин «ценность» имеет человеческий характер³⁶.

Характеризуя предмет как ценный, мы не всегда имеем в виду всю совокупность его граней. Чаще всего ценными являются одна или несколько его характеристик. Ценность, таким образом, в подавляющем большинстве случаев выступает как свойство³⁷.

Именно свойство человек прежде всего рассматривает как ценное или неценное. Особенность ценностных свойств состоит в том, что они могут проявляться только в отношении к человеку³⁸.

Культурные ценности. В научной литературе понятие «культурные ценности» рассматривается как сложное, производное от двух самостоятельных понятий: «культура» и «ценность»³⁹. При этом культурные ценности, сочетая в себе качества указанных

двух понятий, обладают также собственными уникальными свойствами. Они представляют собой результат человеческого труда; являются наилучшими образцами человеческой деятельности определенного культурно-исторического периода, показателем уровня развития человека и его культуры в различные исторические эпохи; в основе их бытия лежит принцип исторической преемственности; им присуща социально-интегративная функция, и они направлены на совершенствование личности; носят конкретный характер, что предполагает наличие индивидуальных предметов материального мира либо строго определенных и четко выраженных идей; конкретное содержание, отображающее достижения человека в какой-либо сфере его жизнедеятельности; конкретного автора (деятеля), чей внутренний мир, талант и мастерство воплотились в рассматриваемом феномене; указанный статус приобретают лишь по истечении достаточно продолжительного промежутка времени⁴⁰.

Некоторые авторы под культурными ценностями понимают «особый вид ценностей, способный в той или иной мере удовлетворить духовные или эстетические потребности человека и одновременно содержащий в себе художественную либо научную, мемориальную или иную культурную ценность»⁴¹. Видится несколько нелогичным определять культурные ценности через перечисление содержащихся в дефиниции видов культурных ценностей. Однако здесь заслуживает внимания сама попытка отграничения последних от иных ценностей и их способность служить не любым, а духовным потребностям человека.

В научной литературе обнаруживается достаточно широкий круг авторских определений понятия «культурные ценности».

Так, культурными ценностями признаются «любые произведения, являющиеся результатом творческого самовыражения человека в прошлом либо настоящем, имеющие большое значение для науки, истории, образования членов общества и способствующие развитию современной и будущей культуры»⁴². Согласно другому определению это охраняемые правом уникальные вещественные произведения религиозного или светского характера, которые, будучи результатом творческого самовыражения человека в прошлом либо настоящем, имеют значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность для общества и выступают связующим звеном между различными поколениями людей⁴³. Культурные ценности определяются также как объекты материального мира, являющиеся результатом человеческой деятельности, которые имеют большое значение для культурного и духовного наследия всего мира либо каждого народа в отдельности⁴⁴.

Как видно из приведенных определений, в философском аспекте авторские интерпретации понятия «культурные ценности» в большинстве своем близки друг другу по содержанию. Выделяются такие признаки, как: уникальность; значимость для общества, выраженная в важности предмета для истории, науки, религии, археологии и т.д.; материальность; охрана государством и др.⁴⁵

Культурное наследие. Объекты культурного наследия. Наиболее общее толкование термина «культурное наследие» дал Н.А. Бердяев. По его мнению, национальное культурное наследие можно определить как синтез культурных ценностей прошлых поколений населения какой-либо страны,

состоящий из ценностей различных классов, слоев и социальных групп соответствующего общества⁴⁶.

В свою очередь в литературе под термином «объекты культурного наследия» понимается объективированное культурное наследие, т.е. материализованное каким либо образом (на бумаге, в камне, на магнитных носителях и т.д.). Следовательно, таковыми должны быть признаны культурные ценности⁴⁷.

По мнению О.И. Сгибневой, ценности приобретают характер общественно значимых в ходе коммуникации, обмена различными видами деятельности между субъектами культуры⁴⁸. Под культурным наследием понимается совокупность культурных ценностей, отражающих социальный, религиозный, научный, художественный опыт человечества, нации, народности, передающийся от поколения к поколению в качестве основы объективного понимания истории страны, ее культуры, как хранитель исторической памяти общества⁴⁹. Структуру культурного наследия составляют как опредмеченные, так и неопредмеченные явления культуры. Первые представлены как памятники искусства, письменности, науки, техники, материальной культуры и быта⁵⁰.

В культурологии понятие «культурная ценность» представлено в широком и узком смысле.

С точки зрения философии понятие «культурной ценности» охватывает объекты материального мира и продукты духовной деятельности. Оно носит более широкий характер по отношению к другим аналогичным понятиям⁵¹.

Юридическое понятие «культурные ценности» является более узким, прежде всего благодаря указанному разделению культурных ценностей в философском аспекте на материальные и духовные ценности. Правовая наука изучает лишь материальные ценности культуры⁵².

Представляется целесообразным руководствоваться этим подходом при изложении авторского определения понятия «культурные ценности».

Различные определения понятий «памятники истории и культуры», «культурные ценности» и терминов, используемых для их обозначения, создают необходимые теоретические предпосылки для выработки универсального определения. По нашему мнению, культурные ценности следует рассматривать в широком и узком аспектах.

Культурные ценности в широком смысле — это движимые и недвижимые предметы материального мира, частично или полностью рукотворного происхождения, ставшие частью культурного наследия в результате общественного признания и взятые под охрану государством; в узком смысле — это только движимые предметы материального мира, охраняемые государством как часть культурного наследия.

В целях достижения терминологического единства в действующем законодательстве, например законодательстве о культуре, природоохранном законодательстве и в уголовном законе, представляется целесообразным руководствоваться понятием «культурные ценности» в узком смысле.

При формулировании приведенного выше определения мы сознательно ушли

от использования оценочных категорий, так как цель любого определения — его дальнейшее использование применительно к юриспруденции.

Как верно было отмечено, чрезмерное включение оценочных понятий в законы и иные нормативные правовые акты способно привести к разноречивости в правоприменительную практику⁵³.

- 1 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 26. — Ст. 2519.
- 2 Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 26. (Часть I). — Ст. 4078.
- 3 Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 30. (Часть II). — Ст. 3616.
- 4 См.: Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сабитов Тимур Рашидович: Челябинский государственный университет. — Челябинск, 2002. — С. 8.
- 5 См.: Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дис... д-ра культурол. наук? 24.00.03 / Кулемзин Анатолий Михайлович: Томский гос. ун-т. — Томск, 2001. — С. 28.
- 6 См.: Боярский П.В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: Теория, методология, практика. — М., 1986. — С. 22; Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников в первые годы Советской власти (1917–1920) // История музейного дела в СССР. — М., 1957. — С. 78.
- 7 См.: Кулемзин А.М. Указ. соч. — С. 29.
- 8 См.: Глаголев А.Н. О ценности памятника культуры и ее экономическом возрождении (на пути распознавания и измерения значений памятника в культурной и хозяйственной жизни общества) // Памятниковедение: Теория, методология, практика. — М., 1986. — С. 78.
- 9 См.: Боярский П.В. Введение в памятниковедение. — М., 1990. — С. 41.
- 10 См.: Дьячков А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры // Памятник и современность: Вопросы освоения историко-культурного наследия. — М., 1987. — С. 45.
- 11 См.: Дьячков А.Н. Указ. соч. — С. 52.
- 12 См.: Кулемзин А.М. Указ. соч. — С. 54–60.

- 13 См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. — М.: «Советская энциклопедия», 1983. — С. 668.
- 14 См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1987. — С. 268.
- 15 См.: Философский энциклопедический словарь. — М.: «Советская энциклопедия», 1983. — С. 292.
- 16 См.: Философский словарь. — М.: Политиздат, 1986. — С. 225.
- 17 См.: Фомичев С.А. Контрабанда культурных ценностей: дис... канд. юрид. наук? 12.00.08 / Фомичев Сергей Александрович: Ульяновский гос. ун-т. — Ульяновск, 2006. — С. 16–17.
- 18 См.: Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис... канд. юрид. наук? 12.00.08 / Медведев Евгений Валентинович: Ульяновский гос. ун-т. — Ульяновск, 2003. — С. 24.
- 19 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 18–20.
- 20 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 21–22.
- 21 См.: Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении / Лотман Ю.М. // Избр. статьи: В 3 т. — Таллин, 1992. — Т. 1. — С. 200–202.
- 22 См.: Сгибнева О.И. Культурное наследие в контексте государственно-церковных отношений в России: дис... д-ра философ. наук? 09.00.06 / Сгибнева Ольга Ивановна: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2007. — С. 76.
- 23 См.: Там же. — С. 88.
- 24 См.: Ожегов С.И. Указ соч. — С. 759.
- 25 См.: Советский энциклопедический словарь. — С. 1462.
- 26 См.: Философский словарь. — С. 534.
- 27 См.: Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М., 1990. — С. 442.
- 28 См.: Сгибнева О.И. Указ соч. — С. 76.
- 29 См.: Риккерт Г. Философия истории. — СПб., 1908. — С. 68.
- 30 Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. — СПб., 1911. — С. 128.
- 31 Каган М.С. Философия культуры. — СПб., 1996. — С. 145.
- 32 См.: Полушин Г.И. Моральная ценность научных знаний. — М., 1984. — С. 5.
- 33 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 25.
- 34 См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М., 1986. — С. 160.
- 35 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 26–27.
- 36 См.: Палей Е.В. Проблема ценности (социально-онтологический аспект): дис... канд. философ. наук? 09.00.11 / Палей Елена Вадимовна: Ивановский гос. химико-технологический ун-т. — Иваново, 2007. — С. 32.
- 37 См.: Там же. — С. 48.
- 38 См.: Палей Е.В. Указ соч. — С. 49. Нам наиболее близка позиция, согласно которой ценность определяется как свойство объекта, ценимое субъектом, что и будет учтено в дальнейшем при формулировании собственного определения понятия «культурные ценности».
- 39 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 16.
- 40 См.: Фомичев С.А. Указ соч. — С. 27–28.
- 41 См.: Горбачев В.Г., Ростопчин В.Н., Тищенко В.Н. Культурные ценности. Понятие, порядок приобретения, хранения и обращения. Справочное пособие. — М., 1989. — С. 3.
- 42 Чудинов А.И. Защита культурных ценностей от незаконного ввоза, вывоза за пределы государств и передачи прав собственности на них: дис... канд. юрид. наук? 12.00.10 / Чудинов Александр Иванович: Ленинградский гос. ун-т. — Л., 1990. — С. 28.
- 43 См.: Долгов С.Г. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита (гражданско-правовой и криминалистический аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.03 / Долгов Сергей Геннадьевич: Москва. Академия МВД РФ. — М., 2000. — С. 9–10.
- 44 См.: Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: автореф. дис... канд. юрид. наук? 12.00.10 / Ахметзянов Азат Айратович: Казанский гос. ун-т. — Казань, 2005. — С. 14.
- 45 См.: Шарапов Н.Н. Правовое регулирование перемещения через таможенную границу Российской Федерации культурных ценностей: автореф. дис... канд. юрид. наук? 12.00.14 / Шарапов Нурислам Нуруллоевич: Саратовская Государственная Академия Права. — Саратов, 2004. — С. 12–13.
- 46 См.: Бердяев Я.А. Смысл истории. — М., 1990. — С. 164.
- 47 См.: Вахитов А.К. Указ соч. — С. 14.
- 48 См.: Сгибнева О.И. Указ соч. — С. 89.
- 49 См.: Сгибнева О.И. Указ соч. — С. 99.
- 50 См.: Там же. — С. 91.
- 51 Чудинов А.И. Указ соч. — С. 8.
- 52 См.: Афонин И.Б. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис... канд. юрид. наук? 12.00.08 / Афонин Иван Борисович: Ростовский гос. экономический ун-т. — М., 2006. — С. 15.
- 53 См.: Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. — Иркутск, 1998. — С. 201.

Суиллий Руф: ничтожный человек, из-за которого изменился ход истории адвокатуры

Эта заметка посвящена человеку настолько недостойному, что о нем совершенно не стоило бы даже упоминать, если бы из-за этого человека не изменился ход истории адвокатуры, и если бы не изменилась сама суть адвокатской деятельности.

С.Ю. Макаров,
адвокат АПМО, доц.
кафедр адвокатуры и нотариата
Московского государственного
юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

Этот человек — Публий Суиллий Руф, живший в Риме в I в. от Р.Х. Как адвокат он известен мало, более он прославился, причем прославился сугубо отрицательно, своей государственной и окологосударственной деятельностью.

Что удивительно, ему многое было дано от рождения, поскольку хотя родился он и не в кругах старинной аристократии, тем не менее его семья принадлежала к римскому нобилитету.

Суллий родился примерно между 10 и 7 г. до Р.Х. Совершенно неожиданно о его рождении известно из «Естественной исто-

рии» великого римского ученого Плиния Старшего (дяди адвоката и государственного деятеля Плиния Младшего), когда он приводил данные о том, на каких месяцах могут рождаться младенцы: «Вистилия, супруга очень известных граждан Глита, а затем Помпония и Орфита, родившая от них четырех детей и всегда на седьмом месяце, родила также Суиллия Руфа на одиннадцатом месяце, Корбулона — на седьмом (и тот и другой были консулами), а затем Цезонию, супругу императора Гая (Калигулы — *Примеч. С.М.*) — на восьмом»¹.

Сразу нужно обозначить, что Суиллий Руф родился и рос среди братьев, ставших сенаторами и консулами, из которых Корбулон стал известнейшим полководцем времен правления Нерона, и сестры, ставшей последней женой Калигулы и матерью его единственного ребенка — дочери (и обе они в 41 г. погибли вместе с Калигулой).

Суиллий начал государственную службу так, как ее начинали молодые люди из знатных семей. Известно, что он достиг должности квестора при Германике, предполагаемом преемнике императора Тиберия, умершем раньше него

Гибель сестры в 41 г. не только не вызвала падения Суиллия, но именно при преемнике Гая Калигулы, императоре Клавдии, Суиллий приобрел могущественное влияние. Более того, именно в 41 г., когда после гибели Гая императором стал Клавдий, Суиллий был назначен консулом-суффектом (дополнительным консулом), что, несомненно, показывает полное доверие к нему нового императора.

Судя по всему (как будет видно дальше), он продолжал вести адвокатскую практику, как это делали, по-видимому, многие сенаторы, имеющие опыт публичных выступлений. Но главным направлением его деятельности было другое: он выступал обвинителем и доносчиком в отношении знатных людей.

Один из ярчайших эпизодов этой позорной деятельности — его формально главная роль в обвинении, осуждении и гибели Децима Валерия Азиатика, государственного деятеля времен Гая Калигулы и Клавдия, в 47 г. Валерий Азиатик был давним другом императора Клавдия, но жена императора, оставшаяся в истории скандально известной Мессалина, решила расправиться с ним, чтобы завладеть его богатствами, прежде всего, принадлежащими ему прекрасными Лукулловыми садами, а также

в силу личной неприязни к Азиатику и близким к нему людям.

Вот как об этом написал в своих «Анналах» Тацит: «Сенат не допущен к рассмотрению этого дела; оно слушалось келейно в покоях принцепса (то есть императора Клавдия — С.М.), в присутствии Мессалины, и Суиллий обвинял Азиатика в развращении воинов, которые, получая от него, по словам Суиллия, деньги и предаваясь распутству, превратились в толпу разнузданных негодяев, затем в прелюбодейной связи с Поппеей и, наконец, в недостойном мужчине разврате. Тут подсудимый не выдержал и, нарушив молчание, которое до того упорно хранил, сказал: «Спроси своих сыновей, Суиллий, и они признают, что я — мужчина»; после этого он приступил к своей защитительной речи, глубоко взволновавшей Клавдия и исторгнувшей слезы даже у Мессалины»². К сожалению, это не помогло несправедливо обвиненному Валерию Азиатику, и он погиб.

На этом трагическом результате Суиллий не остановился. Тацит продолжает: «После этого был созван сенат, и Суиллий, продолжив начатое, выдвинул обвинение против двух выдающихся римских всадников, носивших фамильное имя Петра. (...) С этой поры Суиллий становится постоянным и злым обвинителем подсудимых, и у него появились многочисленные последователи, соперничавшие с ним в наглости»³.

Однако эти злодеяния, это доносительство, лично Суиллию не дало ни благополучия,

ни стабильного богатства. Судя по всему, он вынужден был продолжать вести адвокатскую практику, но делал это, говоря современными терминами, с нарушением и закона, и этики, в частности, предавая интересы клиентов.

Вот что об этом написал Тацит: «Влиятельный римский всадник Самий, узнав о двурушничестве Суиллия, которому он дал четыреста тысяч сестерциев, покончил с собой, бросившись на меч у того в доме»⁴. (Анналы, XI,5, с. 172).

Так получилось, что с этого трагического происшествия, случившегося в его доме, восхождение Суиллия к вершинам могущества приостановилось, и одновременно с тем он, сам того, не желая и не загадывая этого, оказался человеком, из-за которого история адвокатуры сделала поворот.

Случилось это вскоре же, в 47 или в 48 г. Обращаюсь к тексту Тацита (и приведу большую цитату полностью, потому что он очень подробно описывает эту драматичную ситуацию): «По почину избранного на следующий год консулом Гая Силия (...) сенаторы встают и в один голос требуют восстановления в силе закона Цинция, со стародавних времен воспрещавшего принимать деньги или подарок за произнесение в суде защитительной речи.

И так как те, кому это угрожало бесчестием, стали шуметь, Силий, противодействуя Суиллию, принялся еще упорнее настаивать на своем требовании, ссылаясь

на пример ораторов древности, считавших наградой за свое красноречие славу в потомстве. Это прекраснейшее и главнейшее из благородных искусств оскверняется грязной продажностью; где гонятся за высоким вознаграждением, там не остается безупречной и честность. Притом, если никто не будет получать плату за выступления на судебных процессах, их станет меньше; ныне же вражда, обвинения, ненависть и беззакония встречаются со стороны некоторых поддержку и поощрение, ибо подобно тому, как поветрия приносят доходы врачам, так и порча нравов — обогащение адвокатам. «Вспомним об Азинии и Мессале, а из более поздних ораторов — об Аррунции и Эзернине: они достигли вершины почестей безупречной жизнью и столь же незапятнанным красноречием». Так как это говорил будущий консул и все остальные его одобрили, уже подготавливалось постановление о применении к торгующим своим красноречием закона о вымогательстве, как вдруг Суиллий, Коссуциан и прочие, понимая, что дело идет не о суде над ними, ведь их вина была очевидна, а об их осуждении, отступают Цезаря (то есть императора Клавдия — С.М.) и начинают просить о прощении.

И добившись этого, они говорят так: «Кто же настолько самонадеян, чтобы упоминание на бессмертную славу? Надо идти навстречу жизненной потребности, чтобы никто из-за отсутствия адвоката не подвергся утеснениям со стороны более сильного. Но отдаваться судебно-

му красноречию, не нанося урона себе самому, невозможно: кто берет на себя чужие дела, тот уделяет меньше заботы своим. Многие добывают средства к существованию военной службой, некоторые — обработкой земли: никто, однако, не станет трудиться, если заранее не предвидит для себя от этого выгоды. Легко было Азинию и Мессале, обратившимся военной добычей около Антония и Августа, или Эвернинам и Аррунциям, наследникам богатых семейств, соблюдать бескорыстие. Но есть и другие примеры, и можно указать, за какое вознаграждение обычно выступали с речами Публий Клодий или Гай Курион. Сами они, Суиллий и Коссуциан, — скромные сенаторы в государстве, в котором царит ненарушаемое спокойствие, и они не домогались для себя иных благ, кроме доставляемых миром. Пусть принцепс подумает и о плебеях, чтобы и они могли отличиться на этом поприще: если не вознаграждать тех, кто проявляет усердие, от их усердия ничего не останется». Сочтя эти доводы не столь благородными, как доводы их противников, но тем не менее не лишены основания, принцепс установил предел для вознаграждения адвокатов в размере десяти тысяч сестерциев, с тем чтобы превысившие его привлекались к суду по закону о вымогательстве»⁵.

Уважаемые коллеги, вы будете правы, если спросите меня, почему так важен этот эпизод римской истории, ведь на первый взгляд это всего лишь урегулирование вопроса о том, какой гонорар вправе запрашивать и получать адвокат за оказание юридической помощи.

Но у меня давно готов ответ на этот ваш возможный вопрос, и основан он на рассмотрении сущности адвокатской деятельности.

С изначального рубежа, с момента возникновения адвокатской деятельности в Древнем Риме, эта деятельность была непрофессиональной не только потому, что профессию юриста в отсутствие в Римской республике учебных заведений в принципе было невозможно получить, но и потому, что те, кто занимался адвокатской деятельностью, делали это в дополнение к своей основной деятельности, либо по завершении своей государственной службы. Собственно говоря, любой человек, считающий себя достаточно подготовленным для выступлений в суде, мог, выйдя на Форум, обозначить себя адвокатом и оказывать помощь тем, кто решал обратиться к нему.

Поэтому уверенно можно говорить, что изначально адвокатская деятельность

- *Фактически любой человек мог, выйдя на Форум, обозначить себя адвокатом и оказывать помощь тем, кто решал обратиться к нему*

в Древнем Риме была свободной профессией, так как для занятия ею не требовалось соблюдения каких бы то ни было требований.

Но и оплаты этой деятельности не предусматривалось: благодарный клиент платил адвокату гонорар, то есть почетный дар.

Разумеется, это идеальная картина, и уже во времена классика римской адвокатуры Цицерона многие адвокаты, тот же упомянутый выше Курион, брали гонорар как оплату, а не как дар. Да и вообще могли допускаться любые злоупотребления. Но упомянутые примеры Валерия Мессалы, Азиния Поллиона, Аррунция, Эзернина, явно хорошо известные всем сенаторам, убедительно свидетельствуют, что в целом подобное понимание адвокатуры как общественного служения сохранялось даже в том веке.

Однако с установлением режима Принципата, когда при формальном сохранении республиканских учреждений реальная власть была в руках императоров (Цезаря Августа и его преемников, начиная с Тиберия), многие римляне посвящали себя уже не государственной службе, а, пройдя минимальный курс службы, необходимый для зачисления в сенат, начинали заниматься адвокатской деятельностью и зарабатывать этой деятельностью. Однако формально по умолчанию считалось, что по-прежнему эта деятельность — общественное служение, а гонорар — почетный дар благодарного клиента.

И лишь история с осуждением Суиллия Руфа, а ведь он был все-таки осужден сенатом, и тут же прощен императором, вскрыла уже состоявшееся изменение: адвокатскую практику в Риме теперь вели люди, посвящающие себя этой деятельности профессионально, пусть без профильного образования (получить которое было нелегко), но сделавшие адвокатуру своей профессией. И на перспективу это оказало исключительно положительное влияние: конечно, Суиллий Руф, Коссуциан Капитон и другие деятели вроде бы ушли от ответственности за нарушение закона Цинция, запрещавшего получение гонорара, да и сам закон Цинция был отвергнут, но зато теперь гонорар как оплата работы адвоката был узаконен, причем в определенном максимальном размере, и одновременно была установлена ответственность за его превышение, причем ответственность строгая (закон о вымогательстве был суров).

То есть благодаря казусу Суиллия помощь, оказываемая адвокатами, впервые стала рассматриваться как профессиональная оплачиваемая деятельность. И это реально стало поворотным эпизодом в истории адвокатуры, так как с этого момента именно подобным образом она оценивалась и, что самое главное, регулировалась законодателем. Правда, в отношении Римского государства нужно отметить, что статус адвоката давал его носителю не только обязанности, но и определенные права (правда, больше в последние века существования Римской империи).

Вернусь к повествованию о герое этого очерка. Звезда его явно закатилась: в отношении Суиллия Руфа восторжествовала справедливость, что особенно радует с учетом его личности и деятельности.

Падение Суиллия случилось через 10 лет после того судебного разбирательства в сенате, в 58 г. от Р.Х., уже в правление преемника Клавдия, печально известного Нерона. Что характерно, его падение было организовано тем же способом, которым он в предыдущие десятилетия неоднократно губил своих жертв выдвижением против него ложного обвинения.

Причиной стало то, что Суиллий, отстраненный от дел, начал высказывать неприязнь к знаменитому философу Сенеке, который как бывший воспитатель Нерона в первые годы его правления фактически руководил Римским государством. Сенека не проявил великодушия и организовал осуждение Суиллия.

Вот как об этом пишет Тацит: «Затем осуждается обвиняемый, испытавший всевозможные удары судьбы и все же навлекший на себя справедливую ненависть многих, невзирая на то, что его обсуждение возбудило некоторое недоброжелательство к Сенеке. Это был Публий Суиллий, в правление Клавдия внушавший страх и известный своей продажностью обвинитель, который с переменою обстоятельств не был низвергнут в той мере, как хотелось бы его недругам, но предпочел, чтобы в нем видели скорее злодея, чем молящего

о прощении. Считали, что именно ради того, чтобы можно было его покарать, были подтверждены сенатский указ и мера назидания по закону Цинция в отношении произносящих судебные речи за деньги. Этот Суиллий не воздерживался от жалоб и поношений и не только вследствие необузданности своего нрава, но также и потому, что, достигнув преклонного возраста, не находил нужным стесняться в словах и бранил Сенеку за неприязненность к приближенным Клавдия, при котором он был с полным основанием отправлен в изгнание. Погрязший в нудных занятиях с не искушенными в жизненном опыте юношами, Сенека исходит, говорил он, из зависти к тем, кто использует живое и неиспорченное украшательством красноречие для судебной защиты граждан. Сам Суиллий был квестором у Германика, тогда как Сенека — прелюбодеем в его семье. Или, быть может, более суровому порицанию подлежит тот, кто по доброй воле тяжущихся получает от них честно заработанное вознаграждение, нежели соблазнитель, проникающий в спальни женщин из дома принцев? Благодаря какой мудрости, каким наставлениям философов Сенека за какие-нибудь четыре года близости к Цезарю нажил триста миллионов сестерциев? В Риме он, словно ищейка, выслеживает завещания и бездетных граждан, Италию и провинции обирает непомерно ставкой роста; а у него, Суиллия, скромное, приобретенное его личным трудом состояние. Он охотнее вынесет обвинение, опасности, все что угодно, чем, позабыв о своем давнем и им самим добытом досто-

инстве, станет заискивать перед внезапно разбогатевшим выскочкой.

Нашлись люди, которые в точности или сгустив краски пересказали его слова Сенеке. И вот подысканные обвинители донесли, что, управляя провинцией Азией, Суиллий грабил союзников и расхищал государственную казну. Но так как для расследования этого дела они потребовали годовичного срока, представилось предпочтительным начать с преступлений, совершенных Суиллием в самом Риме, свидетели которых были налицо. Обвинители утверждали, что непомерностью предъявленного им обвинения Суиллий вынудил Квинта Помпония примкнуть к поднимающимся противоправительственный мятеж, что дочь Друза Юлия и Сабина Поппея были доведены им до смерти, что он оговорил Валерия Азиатика, Лузия Сатурнина, Корнелия Лупа, что по его наветам была осуждена тьма римских всадников, и вообще вину за все жестокости Клавдия возлагали на него одного. В защитительной речи Суиллий заявил, что ни одно из перечисленных дел не было начато им по собственному почину и он лишь выполнял указания принцепса; в этом месте, однако, Цезарь (это был уже император Нерон — С.М.) прервал его, сказав, что судя по запискам отца, не было ни одного случая, чтобы обвинение против кого-либо было выдвинуто по его настоянию. Тогда Суиллий стал ссылаться на приказания Мессалины, и тут приводимые им в свое оправдание доводы утратили убедительность: почему этой кровавадой распутницей был избран именно он, а не кто

другой, чтобы служить ей своим красноречием? Исполнители злодеяний, получившие плату за свои представления и старающиеся свалить эти преступления на других, подлежат строжайшим наказанию. Итак, по изъятии у Суиллия части имущества (ибо другая часть оставлялась сыну и внучке, равно как и то, что было ранее получено ими по завещанию матери и бабушки) его ссылают на Балеарские острова, не сломленного духом ни во время столь опасного для него судебного разбирательства, ни после вынесения приговора: говорили, что он скрашивал свое уединенное существование, живя в неге и роскоши. И когда обвинители, из ненависти к отцу, выступили против сына его Нериллуна, предъявив ему обвинение по закону о вымогательствах, принцепс воспротивился этому, сочтя наложенную на Суиллия кару заслуженной»⁶.

Нельзя не признать, что обвинение, по-видимому, было несправедливым, но в совокупности наказание оказалось заслуженным за все те деяния, которые совершил Суиллий.

Год смерти Суиллия неизвестен.

Он был женат на падчерице поэта Овидия, и у них с женой было 2 сына, но потомство его было неоднозначным: если один его сын, Марк Суиллий Неруллин, стал консулом (причем ординарным консулом) в 50 г. (очевидно, что внучка, упоминаемая выше, явно была дочерью этого сына), то другой сын, Суиллий Цезонин, прославился лишь своей запредельно-недостойной развратностью.

К слову сказать, непорядочность Суиллия проявилась очень рано, и понять это помогают как раз произведения Овидия. Поэт за какое-то нравственное нарушение неожиданно и для себя самого, и для всего римского общества был сослан из Рима на самую окраину империи, в пограничный город Томы на берегу Понта Эвксинского (Черного моря) на территории современной Румынии. В ссылке он невероятно тосковал по семье и друзьям, и вообще по Риму, поэтому в своих стихотворных «Письмах с Понта» он всех, кого мог, просил похлопотать о разрешении ему вернуться в Рим. Просил он об этом и зятя своей жены Суиллия, но тот, видимо, всячески уклонялся от того, чтобы ходатайствовать перед влиятельными лицами о даровании Овидию прощения.

Поэт горько писал:

«Горе! Ужель, прочитав эти строки, лицо покривишь ты

И устыдишься признать наше с тобою родство?»⁷

Видимо, Суиллий всячески сторонился своей связи с опальным сосланным поэтом, что, разумеется, не делает ему чести, так как изначально он начал карьеру благодаря браку с дочерью жены Овидия, знатной дамы из рода Фабиев, приближенной ко двору Цезаря Августа.

И вот из-за такого совершенно недостойного человека изменился ход развития исто-

рии римской адвокатуры и вообще всемирной адвокатуры. Но личность героя очерка в данном случае не важна, важны события, произошедшие из-за него, и важно наше понимание этих исторических событий, влияющих на нашу профессиональную деятельность. •

- 1 Плиний Старший. Естественная история. Кн. VII.5. — Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск: 2010, вып. 1 (§§ 1—32); 2011, вып. 3 (§§ 33—56); 2012, вып. 3 (§§ 57—119); 2013, вып. 3 (§§ 120—179); 2014, вып. 1 (§§ 180—215). Перевод с латинского и комментарии А. Н. Маркина (Удмуртский гос. ун-т). / цит. по: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1327007000>
- 2 Тацит. Анналы. XI.2. // цит. по: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Анналы. Малые произведения. История. — СПб.: Наука, 1993. С. 171.
- 3 Тацит. Анналы. XI.4-5. // цит. по: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Анналы. Малые произведения. История. — СПб.: Наука, 1993. С. 172.
- 4 Тацит. Анналы. XI.5. // цит. по: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Анналы. Малые произведения. История. — СПб.: Наука, 1993. С. 172.
- 5 Тацит. Анналы. XI.5-7. // цит. по: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Анналы. Малые произведения. История. — СПб.: Наука, 1993. С. 172-173.
- 6 Тацит. Анналы. XI.42-43. // цит. по: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Анналы. Малые произведения. История. — СПб.: Наука, 1993. С. 232-234.
- 7 Овидий. Письма с Понта. IV.8. // цит. по: Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта. — М.: Наука, 1982. С. 147.

«Адвокатская палата»

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области
при поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 6 июнь 2019

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: М. Н. Толчеев

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 11020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2

Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30

E-mail: apmo@bk.ru

Web: www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Подписано в печать 30.06.2019, дата выхода в свет 06.08.2019

Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3

Тираж 1000 экз. Заказ № 24 885

Цена свободная

© «Адвокатская палата»

